

АБУ АБДАЛЛАХ АЛ-МУКАДДАСИ

**НАИЛУЧШЕЕ
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДЛЯ
ПОЗНАНИЯ СТРАН**

Директ-Медиа

Москва

2010

«Ахсан ат-такасим фи ма'рифат ал-акалим»

Абу-Абдаллах Мухаммед ибн Ахмед ибн Абу-Бекр ал-Мукаддаси (ал-Макдиси) родился в Иерусалиме и совершил путешествие по всем странам ислама, кроме Синда, Седжестана и Испании, благодаря чему приобрел большие сведения о различных странах. Свое сочинение «Наилучшее распределение для познания стран» («Ахсан ат-такасим фи ма'рифат ал-акалим») он написал в первой редакции в 375 (= 985) г. для Саманидов. (Эта редакция представлена одной рукописью, обозначенной в издании буквой С.) После дальнейших путешествий он дал его вторую, расширенную редакцию, составленную для Фатимидов. (Эта редакция положена в основу издания De Goeje.) В предисловии к своему сочинению ал-Мукаддаси изложил принципы составления и подбора материала и перечислил предшествующих авторов, подвергнув их суровой критике, хотя сам в значительной мере их использовал. В основу своего труда он положил личные наблюдения.

Сочинение разделяется на две части. После большого введения, где приводятся самые разнообразные сведения общегеографического,

методического, терминологического и автобиографического характера, ал-Мукаддаси объясняет деление на семь климатов и дает общий обзор стран ислама; затем он переходит к подробному описанию каждой страны. Здесь он также применяет географический термин «климат», но уже в другом значении, именно, как «страна, область». Так же применяется этот термин и у ал-Истахри. Страны идут в следующем порядке: Аравийский полуостров, Ирак, Акур (Месопотамия и арабская Малая Азия), Сирия, Египет, ал-Магриб (Запад). Заканчивается первая часть описанием Аравийской пустыни.

Вторая часть посвящена областям иранцев (а'аджим). Начинается она с описания области Востока (ал-Машрик), включающей Хорасан, Седжестан и Мавераннахр (бассейны Сыр-дарьи и Аму-дарьи). У предшественников ал-Мукаддаси это были три отдельных области (климата), он же [28] объединил их в одну область, Восток, с подразделением на две страны (джаниб): страну эфталитов (Хайтал) и Хорасан. Затем следуют области: Дейлем (Гилян), ар-Рихаб (Азербайджан, Армения, Закавказье), Джибаль (Мидия), Хузистан, Фарс, Керман и Синд.

Заканчивается вторая часть, как и первая, описанием пустыни между восточными областями.

Автор на всем протяжении сочинения выдерживает однообразную систему описания, не нарушая ее. Сначала он дает общий географический и климатический очерк данной области, приводит ее административное деление, отмечает особенности и достопримечательности принадлежащих к ней городов. Затем он переходит к подробному рассмотрению отдельных местностей и городов. Автор детально описывает местоположение города, его особенности и значение и приводит его размеры и точную топографию — местонахождение правительственных зданий, мечетей, кварталов и рынков. С особым вниманием останавливается он на архитектурной стороне города: он описывает стены, ворота, примечательные постройки, приводит обмеры зданий, упоминает о строительном материале. Попутно в описание вплетаются рассказы об исторических лицах и событиях, связанных с тем или иным городом, или отдельным местом города, зданием, приводятся соответствующие легенды и анекдоты. Затем следует особо выделяемая «статистическая» часть, дающая представление о населении об-

ласти, его религиозном и нравственном состоянии, экономическом, общественном и культурном быте и политическом устройстве. Вслед за описанием климата рассматривается прежде всего религиозная принадлежность населения, господствующие толки и секты, принятые канонические разночтения Корана, упоминаются ученые знатоки права (факихи); перечисляются занятия населения — земледелие, добывающие промыслы, ремесла; отмечается система снабжения водой, плоды, посевные культуры, скотоводство; указываются места добычи ископаемых, рудники, россыпи, в приморских районах — ловли жемчуга и кораллов; приводятся меры длины, веса, объемов, монетная система; упоминаются места паломничества; уделяется значительное внимание племенному составу населения, дается характеристика языка (арабского, иранских наречий) с интересными диалектическими особенностями для разных областей; описываются нравы жителей, их обычаи и одежда. Не менее подробно описывается также административное устройство и связанная с ним система налогов, повинностей и пошлин; систематически приводятся суммы денежных поступлений с провинций; большое внимание уделено и почтовому устройству: под-

робно перечисляются маршруты с указанием станций и расстояний между ними.

Все сведения, сообщаемые ал-Мукаддаси, дают исключительно важный материал для географии и истории экономики и культуры стран халифата. Его точные топографические данные и детальные архитектурные описания представляют неоценимый источник для археологической истории городов. Столь же важна его богатая топонимика, дающая много названий, не повторяющихся у других географов или же приводимых в другой, чем у них, форме. В известной степени эти названия нам еще ничего не говорят, но местонахождение многих местностей установлено уже исследователями (для Средней Азии особенно важны работы В. В. Бартольда) и археологическими раскопками; некоторые, зачастую совершенно незначительные, пункты до сих пор сохранились с тем же названием.

Форма, в которой ал-Мукаддаси преподносит свой материал, рассчитана на хороший литературный вкус. Его сочинение показывает высокий образец арабского прозаического языка, выработавшегося к этому времени в области исторической и географической литературы.

Но при этом зачастую риторические украшения и большая конкретность описаний делают текст затруднительным для понимания.

ЛИТЕРАТУРА

Descriptio Imperii Moslemici auctore... Schamso'd-din Abu Abdollah Mohammed ibn Ahmed ibn abi Bekr al-Banna al-Bassharl al-Mokaddast ed. M. J. De Goeje. Lugd. Batavorum, 1872; ed. 2, 1906 (BGA, III).

Brockelmann C GAL, I, S. 230; SB I, SS. 410 — 411.

Kramers J. H. Al-Mukaddasi, El.

АБУ АБДАЛЛАХ АЛ-МУКАДДАСИ
НАИЛУЧШЕЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ
ДЛЯ ПОЗНАНИЯ СТРАН
АХСАН АТ-ТАКАСИМ ФИ МА'РИФАТ АЛ-АКАЛИМ
ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «АХСАН АТ-ТАКАСИМ
ФИ-МА'РИФАТ АЛ-АКАЛИМ» АЛ-МАКДИСИ,

|25| Астрабад — город в Джурджане и селение в (округе) Хорасанской Несы. Куфан — рабат Абиверда.

|26| Баяр — нечто вроде города в Кумисе и селение в (округе) Хорасанской Несы.

|27| Балхан — город за Абивердом. Афрова — рабат Несы.

Санджан — город... (в округе) Мерва и селение в округе Нишапура.

|49| На Джейхуне... затем г. Термез, Келиф, Земм, Навидах, Амуль, Фараб.

|50| Кендж-рустак — города его: Бабан, Кейф, Баг.

К Мерву относятся: Харак, Хурмузфарра, Башан, Санджан, Саусакан, Сахаба, Гиренг, Синг-Аббади, Данданкан. Районы, зависящие от него (Мерва) — Мерверуд, с городами замок Ахнафа и Талькан, город Серахс. [185]

(Округ) Несы — города его: Исфинакан, ас-Сурмакан, Ферава, [51] Шахрастана. Абиверд — города его: Мехене, (Мехене, или Мейхене, — современный аул Меана. ср. выше, стр. 46. Из этого селения происходил известный в средние века шейх Абу-Са'ид Мейхенийский (967 — 1049). В настоящее время в селении сохранился прекрасный мавзолей над могилой шейха, выстроенный, повидимому, при Тимуридах, т. е. в XV в. (Орошение, стр. 42 и сл. — Отчет Археологической комиссии за 1896 г., стр. 105).) Куфан.

К Шахрастану (Т. е. Джурджану.) относятся: Абаскун, Алхам, Астрабад, Ахур, ар-Рабат. (Т. е. рабат Дихистан.)

* Гузы-туркмены на низовьях Сыр-дарьи

Сауран — большой (город), окруженный 7 стенами, одна за другой, [274] в нем есть рабад, (М. б. вернее «рабад в них», т. е. внутри этих 7 стен.) соборная мечеть (находится) во внутреннем городе (медина). Он — пограничная крепость против гузов и кимаков...

Баладж — маленький город, стены его уже пришли в разрушение, [274] соборная мечеть на базаре. Мы возвращаемся к главному городу (Исфиджабу). Берукет — большой город; он и Баладж — пограничные крепости против туркмен, которые (теперь) уже приняли ислам из страха (перед мусульманскими войсками). Стены его уже пришли в разрушение.

Урду (Махмуд Кашгарский, I, стр. 112: «Урду — город поблизости от Баласагуна». Баласагун лежал в долине р. Чу, и нахождение там туркмен (огузов) маловероятно, м. б. следует здесь понимать под туркменами карлуков, которых Махмуд Кашгарский также называет туркменами.) — маленький город, в нем (живет) царь туркмен, кото-

рый|275| постоянно посылает подарки владельцу Исфиджаба; он (окружен) стеной и рвом, наполненным водой; дворец в цитадели.

* Хорезм

Хорезм — округ на обоих берегах Джейхуна, главная его столица|284| в Хайтале, (т. е. на правой стороне. Ал-Макдиси описывает страны ислама по большим областям («климатам»)).

Климат «Восток» обнимает у него и Хорасан и Мавераннахр и делится на две «стороны» — Хорасанскую, по левой стороне Аму-дарьи, и Хайтальскую (т.е. эфталитскую) — по правой стороне Аму-дарьи — Мавераннахр.) и в нем есть другая столица в Хорасане. (т. е. на левой стороне.) Они (хорезмийцы) отличаются от жителей обеих сторон (т. е. Хорасана и Хайтала) в обычаях, языке, характере и врожденных качествах. Это округ известный, обширный, со многими городами, населенная местность его продолговатой формы, подобно областям Рум. (Рум, т. е. Византия.) Седжестан и Казрун. (Казрун, или Казерун, — в X в. город в округе Сабур, лежащем на запад от Шираза. Повидимому, по

имени г. Казерун назывался иногда и сам округ, как в данном случае (Обзор, стр. 104, 109, 110).) (Там) не прерываются жилища и сады, множество прессов для давки винограда, пашен, деревьев, фруктов и жизненных благ, он прибылен для людей торговли. Они (жители его) — люди разумения, науки, фикха, способностей и образования; я редко встречал имама (Т. е. выдающегося ученого.) в фикхе, литературе или Коране, у которого не было бы ученика — хорезмийца, который уже продвинулся вперед (в науке). Но в них [285] есть замкнутость и нет изящества, элегантности, блеска и тонкости, лепешки у них маленькие, а фарсахи большие. Аллах всевышний наделил их дешевизной и плодородием и отличил их хорошим чтением (Корана) и умом. Они — люди гостеприимные, любители поесть, храбрые и крепкие в бою, у них есть особенности и удивительные свойства.

Говорят, что в древности царь Востока разгневался на 400 человек из своего государства, из приближенных слуг (своих), и велел отвести их в место, отдаленное от населенных пунктов на 100 фарсахов, а таким [186] оказалось место (где теперь город) Кас. Когда прошло долгое время, он послал людей, чтобы они сообщили ему о них. Когда

те пришли к ним, то нашли, что они живы, построили себе шалаши, ловят рыбу и питаются ею, там много дров. Когда они вернулись к царю и сообщили ему об этом, он спросил: «Как они называют мясо?» Те ответили: «хор» (или «хвар»). Он спросил: «А дрова?» Они ответили: «разм». Он сказал: «Так я утверждаю за ними местность и даю ей название Хоразм (Хваразм)». Он велел отвести к ним 400 девушек-тюрчанок, и до сих пор у них осталось сходство с тюрками. Говорит (рассказчик): Царь, когда сослал их в Хорезм, провел им канал из главного русла Джейхуна, чтобы они жили от него, а главное русло (тогда) достигало города позади Несы, который называется Балхан. (Легенда о «старом Хорезме» и впадении Аму-дарьи в Каспийское море переведена у В. В. Бартольда (Сведения об Аральском море, стр. 90). Об этой легенде В. В. Бартольд (Орошение, стр. 85 — 86) пишет: «Уже в X в., в связи с старым речным руслом у Балхана, существовала легенда о каком-то «старом Хорезме» близ Каспийского моря; легенда в том виде, как она рассказана у ал-Макдиси, не включает в себе ни одной подробности, в которой могли бы увидеть указание на исторический факт; не говорится даже о каких-либо развалинах городов и

селений на Узбое. Повидимому, их не было, как их нет и теперь».) Говорит (рассказчик): И он увидел людей крепких, пил и забавлялся вместе с их царем. Хорезмиец (Т. е. царь Хорезма.) обыграл его, а ставкой было то, что он даст им течение реки на один день и ночь. Он исполнил (это), когда же он пустил ее (реку), вода разлилась, он не смог ее запереть, и она стала (течь там) до сих пор. Они провели из нее каналы и построили на ней города, а Балхан пришел в запустение. Я слышал, как некоторые из жителей Несы и Абиверда говорили, что они ходят в Балхан и привозят оттуда много яиц. Говорят (рассказчики): А коровы и лошади одичали. Я спросил: а почему ваши головы отличаются от голов людей? Они сказали: наши древние делали три вещи, которыми они одолевали жителей (других) стран. Одна из них — это то, что они делали набеги на тюрок и брали их в плен, (поэтому) у них сходство с тюрками и их не узнавали. Иногда они попадали к мусульманам и их [286] продавали в рабство. Тогда они велели женщинам, чтобы они, когда родят, привязывали мешки с песком с обеих сторон к головам детей, чтобы головы уширялись, (Здесь ал-Макдиси употребил выражение ***, которое в одинаковой мере можно перевести и в

смысле «голова удлинялась» и в смысле «голова уширялась», ибо выражение это дословно переводится «голова распространилась». Однако и самый контекст ал-Макдиси, упоминающего о мешках с песком, которыми покрывается голова ребенка с двух сторон, и аналогичный рассказ Якута (ниже, стр. 420), где ясно, что речь идет о расширении, а не об удлинении головы, убеждает нас в необходимости понять это место ал-Макдиси в смысле «голова уширялась». На это место у ал-Макдиси впервые обратил свое внимание К. А. Иностранцев (О дому-сульманской культуре Хивинского оазиса, стр. 304).

В 1926 г. Л. В. Ошанин в статье «Тысячелетняя давность долихоцефалии у туркмен и возможные пути ее происхождения», на основе сообщения ал-Макдиси у Иностранцева, пришел к выводу, что долихоцефалия (длинноголовость) у туркмен наблюдалась уже в X в.) и после этого они не обращались в рабство, а тот из них, кто попадал (к мусульманам), возвращался в (свою) область. Второе — они делали дир-геми по 4 дапака, чтобы торговцы не вывозили их оттуда, и до сих пор серебро ввозится к нам и не вывозится от нас, третье же я забыл. Знай, что Хорезм на востоке подобен Сиджилмаса на западе, и при-

родные свойства хорезмийцев подобны свойствам берберов. (Площадь) его 80 на 80 (фарсахов), в нем жилища, следующие друг за другом, многоводные каналы, он изобилует рыбой и бараиами, это место, торговли с гузами и тюрками. Название главной его столицы Кас, (Ал-Макдиси писал еще до завоевания южного Хорезма эмиром северного Хорезма — Мамуном ибн Мухаммедом (385 — 387 = 995 — 997) в 996 г. После этой победы Мамун принял титул хорезмшаха, соединил две части страны воедино и перенес столицу в Гургандж (Туркестан, стр. 275 — 276).) города его — [187] в Хайтале, (Т. е. на правом берегу.) Гардман, Айхан, Арзахива, Нукфаг, Кардар, Маздахкан, Джашира, Садвар, Зардух, селение Баратегин и Мадкаминия.

Название главного города (касаба) на Хорасанской (стороне) — Джурджания, города ее: Нузвар, Замахшар, Рузунд, Вазарманд, Даскаханхас, [287] Рахушмисан, Мадамисан, Хива, Кардаранхас, Хазарасп, Джигирбенд, Джаз, Дарган, Джит, Малая Джурджания, другой Джит, Садфар, Масасан, Кардар, Андарастан.

Кас называют Шахрастан, он на берегу, (по величине) подобен Нишапуру, он на восток от реки. В нем соборная мечеть среди рынков;

она на опорах из черных камней в рост человека, а затем на них деревянные колонны. (Характерной чертой крупных построек (мечети, дворцы) X в. является большое количество дерева. Географы и историки X в. почти всегда подчеркивают, что в соборной мечети такого-то города колонны были деревянные. Например, по словам того же ал-Макдиси, в Мерверуде соборная мечеть имела деревянные колонны (см. ниже, стр. 196), то же он говорит и про мечеть в Дихистане. Соборная мечеть в Нишапуре в старой своей части (постройка Абу-Муслима) имела деревянные опоры (см. ниже, стр. 198). Нершахи, описывая ряд построек в Бухаре, подчеркивает, что в них много было деревянных частей (текст, стр. 12,15 — 16). Вот почему в Бухаре, так же как и в других городах Средней Азии и Ирана того времени, часто происходили пожары.) Дом правления в середине города (балад), у них была цитадель, но ее уже разрушила река; у них в городе каналы. Он хорош, в нем ученые, образованные люди, богатства, жизненные блага и товары. (Жители его) — искусные строители и чтецы (Корана), подобных которым нет в Ираке. У них хорошая методия, прекрасное чтение, они хороши и на вид и по рассказам. Но в то же время его все

время захватывает река, и они (жители) [288] отодвигаются от берега; он грязнее, чем Ардебиль. В нем много стоков на дороги. Они обычно испражняются на улицах и собирают нечистоты а ямах, а потом вывозят их на поля в особых корзинах; из-за обилия нечистот иностранец не может появиться (на улице), пока не настанет день, а они разносят их своими ногами в (места), где они собираются. (У них) грубый нрав, злой характер, скверная пища и дикая местность.

Вокруг Гардмана стена и ров, наполненный водой, диаметр его (города) — полет стрелы, у него двое ворот.

Вокруг Айхана стена и ров, над воротами машина для метания камней.

Арзахива на краю пустыни, вокруг нее стена с одними воротами, она (стоит) под горой.

Нукфаг, вокруг него (идет) канал из Джейхуна в пустыню, он укреплен, а Курдар больше и более укреплен.

Маздахкан — большой (город), вокруг него 12 000 укреплений и обширная волость.

Джашира — большой (город), вокруг него стена.

Кадвар на берегу Джейхуна, в нем крепость и рабад; соборная мечеть в середине города, в крепости.

Зардух — большой (город), вокруг него стена, у него есть рабад.

Селение Баратегин — большое, оно в пустыне поблизости от гор. Оттуда возят камень; в нем благоустроенный рынок и соборная мечеть на нем: постройки их из мягкой хорошей глины.

Остальные города населены и укреплены, но Маздахкан самый большой из них. Он приближается к Джурджании по площади, вокруг него и окружающих (мест) — стена.

Джурджания — главный город Хорасанской стороны, он на Джейхуне, так что вода омывает его края. Они постарались преградить его досками [188] и поленьями, так что он отошел на восток удивительным образом, вода его поворачивает в пустыню к селению Баратегин (В тексте здесь Фаратегин, колебание в передаче «ф» — «б» обычно указывает на произношение «и».) и идет с одной стороны. Они провели из него каналы для питья к воротам города (балад), но они (каналы) не входят в него из-за тесноты, а он все время увеличивается. У ворот ал-Хаджжаджа замок, построенный ал-Мамуном, в нем удивительные во-

рота, каких нет во всем Хорасане, а сын его Али (Его полное имя — Абу-л-Хасан Али ибн Мамун, хорезмшах (387 — 390 = = 997 — 999).) построил перед ним [289] другой (замок), у ворот которого площадь, похожая на площадь Бухары, на ней продаются бараны. У города (ба-лад) четверо ворот.

Нузвар — маленький (город), вокруг него стена, ров и железные ворота, большая дорога пересекает его. В нем двое ворот и мост, который поднимается каждую ночь; у западных ворот города баня, подобной которой нет во всей области; соборная мечеть среди рынков, почти вся она крытая.

Замахшар — маленький (город), в нем стена, ров, тюрьма, ворота, покрытые железом, и мосты, поднимающиеся каждую ночь. Большая дорога пересекает город; соборная мечеть красива, (она находится) на краю рынка.

Рузунд средней величины, он укреплен рвом, главная дорога также (проходит) через него; соборная мечеть на краю рынка; вода у них из своего источника.

Хива на краю пустыни, это обширный (город), он на канале из реки, в нем благоустроенная соборная мечеть. Таковы же Кардаранхас и Хазарасп с деревянными воротами и рвом.

Джигирбенд подобен Хиве, он на берегу, в нем много деревьев и садов, рынок его велик и благоустроен, соборная мечеть на краю его; его пересекает главная дорога.

Джаз — большой (город) со стеной, широким рвом и мостами. Внутренний город (медина) от (одних) ворот до других, (Текст неясен, м. б. это значит, что в городе не было рабада и он состоял из одной медины) большая дорога в стороне от него, соборная мечеть на краю города.

Дарган — самый большой из них (городов Хорезма) после Джурджании, в нем прекрасная соборная мечеть, нет в той стороне подобной ей, она (разукрашена) драгоценными камнями и расписана золотом. В нем насчитывается 500 виноградников, длина местности, (занятой) виноградниками, — 2 фарсаха вдоль берега (реки). Оттуда вывозится изюм.

Джит — большой город с обширными волостями, он находится в степи и (является) пограничной крепостью, обнесенной стеной, на границе с гузами, из него отправляются к ним.

*** Побережье Аму-дарьи**

[291] Калиф (Современный Келиф.) на запад (от Термеза), на берегу (реки), в нем мечеть, (находящаяся) в рабате Зу-л-Карнейн, напротив которого на Хайтальской (стороне) рабат Зу-л-Кифл. На Джейхуне нет места, кроме Калифа, допускающего устройство города, находящегося на двух сторонах (реки), вроде Багдада и Васита, так как (только) в этом месте на реке теснина и нет разливов и песка.

Земм — большой город (медина) на берегу (реки), соборная мечеть (в нем) среди базара, двор ее снабжен навесом, вода в нем из Джейхуна; в период жатвы вода доходит до центра города (ба-лад).[189]

Навидах — маленький город на Хайтальской стороне; соборная мечеть (его) в центре города (балад).

Фарабр — на Хайтальской стороне, на расстоянии фарсаха (от реки). В нем мало поместий; харадж с него не велик; в нем хороший виноград, мало воды. В нем есть цитадель, которая заселена, и хорошие рабаты. Соборная мечеть (находится) у ворот города (медина) в сторону Бухары, а место для общей молитвы — за воротами. Там есть рабат, (построенный) Насром ибн Ахмедом, (Повидимому, имеется в виду Наср ибн Ахмед, т.е. Наср II, саманидский правитель (301 — 331 = 914 — 943). Наср I (261 — 279 = 875 — 892), который был также сыном Ахмеда, только другого, едва ли мог выстроить здесь рабат, так как власть его до этих мест не простиралась.) в нем угощают путников.

Амуль — населенный город. Все города этой области населенные и изобилуют жизненными благами. Он находится в фарсахе от берега в сторону Хорасана, в нем много поместий, сумма хараджа его велика, в нем изобилие воды и прекрасные поместья на краю песков. В нем крытые рынки, и из него [292] вывозится хороший виноград. Соборная мечеть находится на высоком месте. Колодцы в нем — не глубокие. (По рукописи С: «Соборная мечеть в отдалении от города (балад) на холме, в нем неглубокие колодцы с хорошей водой».)

[Переправы через Джейхун]... Затем Калиф, затем Харизмиан, затем Бухариан, затем Бунгах Абу-Вахба, затем... (Не поддается чтению ***) затем Керкух, (Керки.) между ними река, затем ар-Рабат, а в нем живут воины, затем Хаваран, затем Шир, затем Навидах, там переправляются люди, (идушие из) Самарканда, затем Фархуна, затем Бармадуй — а это арабское селение, затем другая (переправа в том же селении), затем главная дорога из Хорасана, затем Фарабр и Амуй, затем Сикави, затем Махикбаран, затем начинаются переправы Хорезма — Дарган, Джигирбенд, затем другая, затем Хазарасп, затем Кес, затем остальные переправы на нем до озера, из их числа переправа Джурджании.

А большая часть выходящих из него (Джейхуна) каналов — в Хорезме. Из них: канал Карих, который тянется 5 фарсахов; канал Хазарасп, который расширяется, пока ширина его не становится около дня пути, потом все время сужается, пока не станет около фарсаха, он дает воду поместьям по направлению к пустыне. (Текст совершенно испорчен, ср. описание у ал-Истахри (выше, стр. 179).) (Затем) из него (Джейхуна) выходит канал Кардаран Хас, он больше, чем канал Хаза-

расп, между ними 2 фарсаха; затем канал Хива, он также велик, по нему плавают суда; затем после него канал Мадра, по которому также плавают суда; он в полуфарсахе от канала Хива, и такое же (расстояние) между каналом Мадра и каналом Вадак. Ниже главного города, в (том же) направлении, что и главное русло, (идет) [293] канал Бух, в нем соединяются воды обеих местностей около селения Андарастан, по нему плавают суда до Джурджании, потом его задерживает плотина, которую мы упомянули, от слияния до плотины день пути; канал Кардар начинается в 4 фарсахх ниже столицы, в 4 местах поблизости друг от друга, (потом) он становится одним каналом. И из Джейхуна также выходят каналы, дающие воду волостям Амуля, Фарабра и других городов, которые на его берегу, от перечисления их эта книга удлинилась бы, и мы не изображаем эти каналы (на карте) из-за их многочисленности.

Хорасанская сторона

Знай, что у этой области (Востока) есть преимущества, относящиеся (именно) к этой стороне, а в большей части их (преимуществ) участвует [190] также Хайтальская сторона, но эта (Хорасанская) опередила ту в основании городов и завоевании мусульманами, она ближе к областям арабов, отлична в описаниях и известна в нисбах. Передают, что Ибн Кутейба (Абдаллах ибн Муслим ибн Кутейба — арабский писатель, противник иранских националистов (шуубитов), умер в 889 г. (Ibn Kutaiba, EI).) сказал: Жители Хорасана — участники агитации (Аббсидов) и помощники династии; когда аллах послал ислам, они по милости аллаха сильнее всех народов тяготели к нему и скорее всех устремились к нему; они приняли ислам добровольно и вступали в него массами; они заключили мир для своей страны, харадж с них стал легок, у них было мало бедствий, их не брали в плен, и там не проливалась кровь. И это, несмотря на их силу в войне, их многочисленность и храбрость. Когда аллах увидел поведение Омейядов, тиранство их и несправедливость к семье его пророка, он послал про-

тив них войска оттуда (из Хорасана), которые он собрал из округов и местностей его, и они пошли против них как темная ночь. А то, чего ожидают от них при появлении Махдия (Мессии.) — еще больше. Они люди владычества и победы и помощники истины, когда бы она ни проявлялась. Говорят, что Мухаммед ибн Абдаллах (Мухаммед ибн Абдаллах, вернее Мухаммед ибн Али ибн Абдаллах ибн Аббас — основатель аббасидской шии (партии).) сказал своим агитаторам: «Куфа и местность вокруг нее — это сторонники Али, Басра — (сторонники) Османа, которые придерживаются воздержания (от действия); Джезира — настоящие харуриты (сектанты), бедуины, подобные варварам, и мусульмане с характером христиан, люди Сирии — они знают только Му'авию, покорность роду Омейи, [294] постоянную вражду и сплошное невежество, Меккой и Мединой завладели Абу-Бекр и Омар. Для вас же — Хорасан, там множество народу, явная мощь, здоровые груди и не занятые (никем) сердца, их не разделяет пристрастие, не распыляют мнения, не порочит испорченность. Это — войско, обладающее телами, плечами, лопатками, черепами, бородами и усами, страшными голосами и торжественными словами, выходящими из ужасных грудей.

И вот я считаю хорошей приметой Восток, место, где восходит лампа мира и светильник людей». Когда же свершилось это дело, (аллах) утвердил их вместе с их халифами в спокойнейшем могуществе, лучших помыслах, величайшей покорности и прекраснейшем поведении подданных, которые украшены добром и не знают скверного. (Все это восхваление Хорасана заимствовано ал-Макдиси у Ибн ал-Факиха, взявшего его из какого-то полемического трактата Ибн Кутейбы.)

Я читал в одной книге, в сокровищнице Адуд-ад-даула: (По рукописи С: «Нашел я книгу в сокровищнице Адуд-ад-даула, а в ней» и т. д. Адуд-ад-даула Абу-Шуджа Хусрау — виднейший представитель буидской (бувейхидской) династии (338 — 372 = 949 — 983).) В Хорасане укрепляющий и здоровый климат, хорошая вода, здоровая почва, сладкие плоды, искусные ремесленники, у жителей совершенная внешность, высокий рост и красивые лица, там горячие лошади, хорошее оружие, торговля, наука, воздержанность, законоведение, знания. Он — щит против тюрок, самых храбрых врагов, с крепкими телами, самых выносливых при бедствиях, у которых меньше всего жизненных благ и покоя. Люди Хорасана больше всех людей занимаются фикхом

и держатся правды. Пророк сказал: «Истинно вам помогут впоследствии в вере так, как вы устанавливали ее вначале», подразумевая, что они помогут вам мечами в вере аллаха, когда вы измените и отступите, подобно тому, как вы поступали в этом; это подтвердилось во времена Абу-Муслима.

Знай, что эта сторона в действительности (называется) Хорасан, он — более известная из сторон, (чем Хайтал), потому что в нем самый большой город (миср), население его прекраснее, добрее и осведомленнее о добре и [191] зле, он ближе к областям арабов и их обычаям, города его красивее и лучше, в нем менее холодный климат; у людей в нем лучшие обычаи, в нем больше славных и умных людей, чем в Хайтале, обладающих многими знаниями и удивительной памятью, большим имуществом и верным взглядом. В нем Мерв, на который опирается мир, Балх, достигший крайнего предела, и Нишапур, которого не забывают, (обладающий) обширной площадью и [295] знаменитыми селениями. Но при всем этом в нем (Хорасане) испорченность, харадж собирается два раза в один год, жители поместий бедствуют. (По рукописи С: «Харадж два раза летом и зимой». Ад-

Макдиси много раз в своем труде подчеркивает недовольство трудящегося населения порядками, установленными халифской, а потом саманидской властью в Хорасане и Мавераннахре. Недовольство это проистекало то от несправедливого распределения воды (ниже, стр.228), то от взимания хараджа в двойном размере, как это и указано выше. Известно, что, начиная с середины X в., шла напряженная борьба саманидских правителей с мятежами крупных дехкан и тюркских военачальников (Туркестан, стр. 257 — 281). Борьба эта требовала больших средств, вследствие чего центральному правительству Саманидов и приходилось прибегать даже к двойному обложению хараджем в форме займов, которые никогда не оплачивались. Отмечая, что «харадж взимался два раза в один год», ал-Макдиси имеет в виду и тот случай, который он отметил в другом месте своего труда (см. ниже, стр. 205, прим. 1), когда говорит, что при эмире Нухе (943 — 954) харадж взят был вперед за год под видом займа, впоследствии не оплаченного.)

Балх — это также название города (округа), в нем города: Ушфуркан, [295] Салим, Керку, Джа, Мазр, Барваз. [296]

Их (городов округа) Кендж-рустак — 3: Бабан, Кейф, Багшур. |298|

Джузджанан — округ; он недавно (стал) округом, а (ранее) относился к местностям (округа) Балха. Теперь он один из главных и самых важных округов, султан его первенствует. В нем немного городов, население его, хотя и малочисленное, люди щедрые, религиозные, люди науки и знания. Главный город его — Яхудия, к городам его (относятся) Анбар, Барзур, Фарьяб, Калан, Шабуркан.

Мерв Шахиджан — старинный город, построил его Искандер.

(Передают), что Ибн Аббас сказал: «Да, город (балад) Мерв построил Двурогий, в нем молился ал-Узейр (Ездра), каналы его текут с благословения (аллаха), нет в нем ворот, у которых бы не стоял ангел с обнаженным мечом, защищающий его от зла». Передают, что Катада (говорил) о словах всевышнего «Чтобы ты предостерег мать городов и тех, кто вокруг нее»: (Коран, VI, 92.) «Мать городов в Хиджазе — Мекка, а в Хорасане — Мерв». (Далее следует легенда об основании Мерва Тахамуртом, заимствованная у Ибн ал-Факиха (ср. выше, стр. 151).)|299|

Это округ, хорошо расположенный, но в нем недостаток воды и русло реки во всякое время прорывается. Большая часть недостатка воды (происходит) из-за султанских поместий, и они (жители Мерва) раньше не позволяли покупать поместья никому, состоящему на государственной службе. Я слышал, как они рассказывали, что одна женщина заставила ал-Мамуна уехать из нашей страны. Яспросил: «Как?» Он ответил: «Она пришла к нему и сказала: “Ты разрушил Мерв, он не переносит, чтобы в нем владел поместьями кто-либо, кроме простого народа”». И он (ал-Мамун) отдал приказание об отъезде.

(Мервом) также (называется) главный город (касаба) (округа). Говорят, что он прозван Мервом Шахиджаном, потому что шах (значит) — царь и джан — душа. В нем много винограда и вишен, бани, доставляющие наслаждение. Главный город (касаба) (округа Мерва) того же имени, и к нему относятся города: Харак, Хурмузфарра, Башан, Санджан, Саусакан, Сахаба, Гиренг, Синг-Аббади, Данданкан, и к его округу относится Мерверуд с городами: Талькан, замок Ахнафа... (Слово не поддается чтению.) Лаукар. [192]

Люди разнo говорят о названии Нишапура — Ираншахр. (Так в издании, но, повидимому, надо читать Абрашахр.) Некоторые считают его названием для всей области вместе с Джабулистаном (Джабулистан, или Забулистан, — область между Седжестаном (Сеистаном) и Индией, с главным городом Газной.) и включают в него Седжестан и то, что вокруг него; некоторые считают его названием этого округа, а некоторые относят его только к главному городу, и так и мы принимаем: чтобы главный город назывался определенно Ираншахр и чтобы не нужно было особого указания — указание нужно тому, кто считает большую (местность). Это обширный округ с известными волостями, поместьями и подземными каналами. Говорят, что Абу-Бекр ал-Абдави сказал: «Я сравнил (обилие) вод Тигра и вод Нишапура, и они [300] оказались одинаковыми». В нем здоровый климат, там не видно больного слоновой болезнью, но тем, кто постоянно ест сало, ходит в баню и употребляет фиалковое масло, — он вреден. Рассказывают о Хаммавейхи, что ему сказали: «Построил бы ты в Нишапуре сумасшедший дом». Он ответил: «Для этого нехватит моей казны». Ему сказали: «Как же, ведь ты начальник войска?» Он ответил: «Потому что нужно по-

строить вокруг всего города стену» — то есть они все нуждаются в сумасшедшем доме из-за их легкомыслия и пустоты их голов. Название главного города его (округа) — Ираншахр, у него 4 пригорода (ханат), (Употребленное здесь персидское слово «ханат» букв. «дома», повидимому, соответствует встречающемуся ниже термину «руб'» (четверть), см. ниже, стр. 198, прим. 4.) 12 волостей (рустак), 3 житницы, замок и дом. (Эта классификация ал-Макдиси неясна.) Пригороды (ханат): Шамат, Ривенд, Мазул, Буштафруш; волости: Бушт, Бейхак, Гуян, Джаджарм, Исфараин, Устува, Асфанд, Джам, Бахарз, Хаф, Зава и Рухх; дом — Зузан, замок — Бузджан, житницы — Тус, Неса и Абиверд. В этих волостях, которые мы назвали, помимо житниц, 6000 селений, подобных Амаvasу, и в них 120 мечетей. (По рукописи С: «Говорят, что название Нишапура — Ираншахр, города его: Риванд, Худжан, Сабзевар, Хусруджирд, Азадвар, Исфараин, Турсис, Бузджан, Зузан и Малин, — это 10 известных городов. И у него 12 волостей, замок, дом, 3 житницы и свыше 100 мечетей; с 4 сторон его окружают 4 известных волости, которые называются пригородами (ханат); первая из них Шамат, затем Риванд, затем Мазул, затем Буштафруш. Первая из волос-

тей в направлении киблы а) — Бушт, затем Бейхак, затем Джуян, затем Аргиан, затем Исфараин, затем Устува, затем Асфанд, затем Джам, затем Бахарз, затем Хаф и Рухх. Житницы — Тус, главный город его Табаран, и в нем 8 (мест с) мечетями; Нукан, Джунавид, Устуркан, Джармукан, Туругбад. Сарк, Райкан, Барнухкан; вторая житница — Неса, в (ее округе) 2 города и 2 рабата, наиболее известный из ее городов — Исфинакан, затем Джармакан, Афрова и Шарастана, третья житница — Абиверд, в нем город и рабаты Мехене и Куфан».

Примечание, а) Кибла — сторона Мекки, куда должен обращаться молящийся, для Нишапура — юг.)

* Балх

[301] Мы начнем описание Балха со слов о нем Абу-л-Касима ал-Акки потому, что это — его город. У (жителей) Балха хорошие нравы, храбрость, сила характера, ум, обилие верных взглядов, благородство мыслей, хорошая дружба, усердие в исполнении обязанностей и взаимность, в случае надобности. Округ его хорошо расположен и устро-

ен, положение его жителей близко друг к другу, (Т. е. нет большой разницы между ними.) там дешевые цены, много зелени, его пересекают по всем направлениям каналы, окаймленные деревьями среди кварталов и жилищ. Он близок к горам и рекам, и удобства его приближаются к [302] сирийскому Дамаску, преимущества же Багдада относятся к Хорасану, потому что он построен для них (хорасанцев). Затем посмотри на красоту Балха, на хорошее его расположение, на ширину его дорог и красоту улиц, на [193] многочисленность каналов, густоту деревьев и чистоту воды, на высоту его замков и стен города, на соборную мечеть, искусно построенную на красивом месте. Нет в областях персов (города), подобного ему по красоте и богатству, из его доходов каждый год отвозят в султанскую казну (Здесь подразумевается, конечно, казна саманидских правителей в Бухаре, ибо Балх и его область входили в состав Саманидского государства.) огромные богатства, превышающие потребность. Он (лежит) на равнине, от него до ближайших гор 4 фарсаха. Вокруг него стена, и у него есть рабад; говорят, что его название в книгах персов — Блестящий Балх. (По рукописи С: «Балх — город (касаба) здоровый, благоденствующий, прекрасный, это рай Хо-

расана, среди городов (булдан) он похож на Тахарт^{а)} и подобен сирийскому Дамаску, улицы его пересекают каналы, и в нем сплошь идут сады и деревья. Вместе с тем в нем много науки, у людей ее (т. е. ученых) большая известность и значение. Он — сокровищница фикха, рудник великодушия, обиталище щедрости и жилище благоденствия. (Жители) его — люди деликатные, дома их обширны, рынки хороши; плоды его удивительны, жизненные блага дешевы, вода легкая. Там знаменитые шейхи, выдающиеся имамы и несколько разных толков. В нем предметы торговли, дающие прибыль, и много богатств; нет в персидских областях мечети подобной его соборной мечети и нет на востоке города подобного ему. Он — место торговли с Синдом ^{б)} и предмет гордости стороны (т. е. Хорасана). Но вместе с тем, он скучен, удален от главной дороги, и пути туда трудны, смуты в нем дикие и мерзости известные. ^{в)} По площади он подобен Бухаре, но дома в нем обширные, вроде домов Данданкана; у них делаются стенные украшения из гипса. Соборная мечеть среди рынков, к ней спускаются по лестницам, она благоустроена, красива, украшена деревянной резьбой. Город (балад) расположен на равнине, в половине дня пути от гор;

(внутренний) город (медина) в нем населен, в нем соборная мечеть, и у него населенный рабад с 7 воротами: ворота Наубехар, ворота Рахаба (площадь), ворота ал-Хадид (железные), ворота Хиидуван,^{г)} ворота Яхуд (еврейские), ворота Шаст, ворота Яхьи. В нем большая река, а (внутренний) город окружен рвом; все постройки его из глины».

Примечания. а) Тахарт — средневековый город в Алжире. б) Синд — бассейн р. Инда. в) Для ал-Макдиси чрезвычайно характерна манера контрастирующих описаний: с одной стороны он выражает чуть ли не восторги, а с другой — впадает в противоположную крайность и готов приписать все худшее. Весьма характерно, что почти относительно всех описываемых им городов он отмечает недовольство населения и частые волнения. Более всего манера контрастирующей характеристики проявилась у него при описании г. Мерва (см. ниже, стр. 193 — 195). г) В. В. Бартольд (Места домусульманского культа, стр. 19) считает, что название «ворота Хиндуван» произошло от того, что здесь была торговая колония индусов, хотя ас-Сам'ани отмечает, что название свое «Хиндуван» ворота получили от того, что здесь был квартал, где останавливались рабы и рабыни, привозившиеся из Индии.)

*** Кендж-рустак**

(Округ) Кендж-рустак, самый большой город (медина) его — Бабан, [308] в нем живет правитель, он больше Бушенджа, затем Багшур, по площади приблизительно (равен) Бушенджу; Кейф, примерно половина его (Бушенджа), в нем обильные проточные воды, много садов и виноградников; постройки его из глины. Багшур (находится) в степи, посевы его под дождь, водой пользуются из колодцев. Почва в нем чистая, климат удовлетворительный, вода легкая; он лежит на дороге в Мерверуд.

*** Мерв**

Мерв, известный под именем Мерв Шахиджан, город (касаба) [310] процветающий, со здоровым климатом, изящный, блестящий, просторный, мало населенный, пища в нем вкусная и чистая; жилища красивые и высокие; по своей красоте дома — точно кайма по обеим сторонам города; шейхи замечательны, умы их высоки; обе мечети со-

борные из камня, в них нет дерева и нет навеса (над двором), каждую ночь в заседании сорищ благочестивых, воздержных людей выступает проповедник — факих, следующий за [194] Абу-Ханифой. (Абу-Ханифа, известный мусульманский факих, основатель школы ханефитов, весьма распространенной в Средней Азии.) Там медресе, в которых каждому читающему лекции — жалованье. Базары красивы, разве ты не видишь, как ряды их теснятся со всех сторон около верхней соборной мечети? И там известный дворец, [311] блистающий, при котором портик создателя династии благородной. (Династии Аббасидов, т.е. Абу-Муслима.) Не спрашивай о банях Мерва, о харисе, (Хариса — кушанье из толченой пшеницы и мяса.) о хлебе, об уме, о мужестве жителей, ибо они известны; но спроси о воде их, о заработке их и добродетелях их, ибо они недостаточны; и спроси о хитрости их и смутах — у меня об этом (целая) книга — известия верные, написанные чистым арабским языком. Я не из тех, которые едят лепешку посредством своего знания. (Т. е. продают знания.) Я стремлюсь к раю и желаю ответить на благосклонный призыв бога.

Мерв был бы превосходный город, если бы в нем не было мало населения; он обезлюдел, исключая немногих жилищ. Третью рабада разрушена, точно древний (город); жилища обветшали; (жители) дали крышам упасть. Безнравственность (их) явная, смуты их известны. Заработки у них трудны и у большинства из них скудны. Нет у них щедрости и нет чистых котлов, в глине их нет вязкости. Летом (там) иссушающая жара. Около соборной мечети диваны хараджа и полиции (шурат). (Здесь имеются в виду диваны чисто местного значения, ибо уже с IX в. Мерв перестал быть столичным городом Хорасана.) Река их прорывает берега во всякое время. В нисбу (их) вставляется «за» перед «йа». (Т.е. «мервези», а не «мерви», что значит «происхождением из Мерва» или «мервец».) Они — люди насмешки и не в полном уме, знают это (люди) понимающие. Он (Мерв) лежит на равнине, далеко от гор; старый город (медина) на холме; (Здесь имеется в виду городище Гяур-кала.) в середине его мечеть, которая была в старину соборной, вокруг нее немногочисленные жилища; у ворот, (ведущих) к рабаду, постройки и маленький базар. А в рабаде (Рабадом в это время было городище Султан-кала, куда постепенно и переходила городская

жизнь; сюда перенес соборную мечеть Абу-Муслим, который после аббасидского переворота до 755 г., когда был убит халифом ал-Мансуром, оставался наместником Хорасана и жил в Мерве.) находятся 2 соборные мечети: одна из них около ворот (старого) города, другая в (ряду) менял, в ней преобладают последователи (толка) Абу-Ханифы; она и постройки вокруг нее построены Абу-Муслимом, создателем династии (Аббасидов). (В рукописи С добавлено: «Абу-Муслим сделал ее (старую мечеть) бездействующей потому, что с ее мимбара проклинали Али ибн Абу-Талиба, и построил другую соборную мечеть в центре рабада, а эта (старая мечеть) стояла наполненной мусором до времен ал-Мамуна, который велел привести ее в порядок; за это стояли приверженцы хадисов (т. е. правоверных толков, кроме толка Абу-Ханифы) и требовали от него восстановления (ее). Она таким образом дважды (открытая)».

Мечеть, выстроенная Абу-Муслимом, просуществовала в Мерве (городище Султан-кала) до разрушения Мерва монголами в 1221 г. Мечеть эту не раз перестраивали. Фундаменты ее искать надо на восток от мавзолея султана Санджара, ибо, по словам Якута (В. А. Жуков-

ский. Развалины Старого Мерва, стр. 34), соборная мечеть вплотную подходила к мавзолею султана Санджара. Что же касается соборной мечети, о которой упоминает Якут, то, как доказал уже В. В. Бартольд, она и есть мечеть Абу-Муслима (В. В. Бартольд. К истории Мерва, стр.124 — 125).) В нем (Мерве) чистые базары. Я думаю, что [312]население его (Мерва) стало остроумным и похожим на жителей Ирака с тех пор, как в нем жил халиф, (Ал-Мамун.) и что население города заимствовало обычаи Ирака от его (халифа) спутников и слуг, а аллах знает лучше. Он (Мерв) более всех городов похож на Палестинскую Рамлу. (Рамла — город в Палестине, основан халифом Сулейманом ибн Абд-ал-меликом (715 — 717). Ныне развалины в 39 км от Иерусалима.) У (старого) города (медина) четверо ворот: городские ворота, около соборной мечети, Санджанские [195] ворота — с противоположной стороны, Балинские ворота, Дармашканские ворота, около них находился замок ал-Мамуна. (Указания о местоположении ворот старого города (медина-шахристан, ныне городище Гяур-кала) и замка ал-Мамуна см. у В. В. Бартольда «К истории Мерва» (стр. 121), там же ссылки на соответствующие места сочинения В. А. Жуковского «Раз-

валины Старого Мерва».) Цитадель находится в (старом) городе, она разрушена, подняться к ней трудно, войти в нее можно только с особым проводником. Вода (Здесь имеется в виду канал Разик, остатки русла которого и сейчас еще видны на запад от западной стены Гяуркала, т. е. между этой стеной и восточной стеной городища Султанкала (В. В. Б а р т о л ь д. К истории Мерва, стр. 119).) входит в старый город и пересекает весь рабад; у них есть чистые пруды с воротами (Повидимому, здесь имеются в виду ворота или двери, ведущие в хауз (бассейн), крытый куполом, т. е. бассейн-здание.) и каналы, протекающие через часть города.

Гиранг — большой (город), лежащий на двух сторонах (реки), между которыми мост. У главного течения (реки тут) два протока, пересекающих город (балад); на них мельницы. Соборная мечеть (находится) на расстоянии трети (диаметра) города (балад) от его края, около нее — хан, между ними — минарет.

Синдж — населенный (город), соборная мечеть (его находится) на краю базара, а позади нее — река, около нее сад и виноградники, принадлежащие роду ал-Мусаффа.

Харак — соборная мечеть его (находится) вне базара, воду они берут из протока реки, (текущего) по направлению киблы соборной мечети.

Башан — соборная мечеть его стоит отдельно, воду они берут из протока реки.

Данданкан — маленький, укрепленный (город), с одними воротами. (В нем) бани, снаружи его рабат вроде ал-Джухфы (Ал-Джухфа — городок в Хиджазе.) и местности около рабата Дихистан; он красиво расположен, в нем красивая соборная мечеть и одна мечеть (не соборная).

*** Серахс**

Серахс — город большой, населенный и известный, если бы к нему принадлежал какой-нибудь район, мы сделали бы его округом или областью. Его положение у меня колеблется, и дело с ним затрудняет меня. Я читал в одной из книг деление округов Хорасана, он (автор книги) сделал Серахс, Абиверд и Несу одним округом. Эти слова не-

правильны с нашей точки зрения, так как Неса и Абиверд известные округа, в каждом из них несколько городов, и мы не можем сделать их районами (округа) Серахса и не можем сделать Серахс районом их (округа). Ал-Белазури говорит: [313] Хорасан (делится) на 4 четверти: первая (четверть) — Ираншахр, а это Нишапур, Кухистан, Герат и Тус; вторая четверть — оба Мерва, Серахс, Неса, Абиверд, Талькан и Хорезм; третья четверть — Джузджанан, Балх и Саганиан, четвертая четверть — Мавераннахр. Это также противоречит нашей точке зрения, наше правило требует, чтобы Серахс был житницей Нишапура, но мы нарушили правило и предпочли отнести его к Мерву, так как он (лежит) с ним в одной стране и близок к нему по обычаям, языку и расстоянию. (По рукописи С: «Если бы к Серахсу относилось несколько городов с сельскими местностями, вроде Табарана и подобных ему, мы бы сделали его округом и отнесли бы к нему Мерверуд, Несу и Абиверд, потому что он центр Хорасана и величайший рынок, к нему сходятся все дороги. Я слышал, как Абу-Ахмед ал-Хишами говорил: “Почти не бывает, чтобы чего-нибудь не хватало в нашем городе, так как если перестанут караваны приходить с одной стороны, то придут с

другой". И мы не можем причислить его к районам Мерва из-за его процветания и известности его шейхов, т. к. говорят, что у раиса ^{а)} его Абу-л-Хасана ал-Факиха угнали 10 000 баранов и скота, а он не заболел об этом и не сообщил своим приближенным, пока они не узнали (сами). Кроме того, он (является) источником снабжения Нишапура и складочным местом Хорасана; я считаю, что из него вывозятся каждую неделю столько же хлеба, сколько вывозится из Египта через Кулзум. ^{б)}

Эти причины препятствуют тому, чтобы он был главным городом области или округа, а (крупные) города должны быть или тем или другим; по одной причине его нельзя сделать ими, а по другой причине — нужно. Вопрос о нем стал затруднительным, вроде затруднительного вопроса о гермафродите, на котором остановился Абу-Ханифа. Это город с обширными базарами, его пересекает река, и в нем колодцы с хорошей водой. В нем есть внутренний город (медина), пришедший в упадок, в котором находится соборная мечеть и несколько лавок; рабад окружает внутренний город с трех сторон, с четвертой же стороны — пустырь, за которым (находится) другой (внутренний) город, который уже разрушился и превратился в холм. Соборная мечеть его вели-

ка и обширна, двор ее покрыт навесом на колоннах из жженого кирпича; двор ее красив».

Примечания. а) Раис — глава городской администрации, назначавшийся обычно правительством из местных знатных родов, часто из среды официального духовенства. б) Кулзум — порт на Красном море, через который шло сообщение Египта с Хиджазом, лежал недалеко от Суэца. [196]

Он (Серахс) город (балад) хлеба и скота. Абу-л-Аббас ал-Йаздади спросил меня о Бейт-ал-Мукаддасе (Иерусалиме) и я сказал: «Он подобен Серахсу, по Бейт-ал-Мукаддас — город чистый, красивый и изящный». В Серахсе есть (старый) город (медина), в нем мечеть и маленький базар, а главный базар в рабаде. Вода для питья у них из колодца и из них берут воду для посевов. И у них есть река, в которой (вода) течет по временам. (Ал-Мақдиси знал хорошо Серахс, ибо посетил его, как он сам пишет (BGA, III, стр. 65) в 374 (= 984) г.)

* Мерверуд

[314] Мерверуд — известный город и обширная область; она вдается в Гарч-аш-Шар, по праву принадлежит ему, близка от него и окружена им. Разве ты не знаешь, что начальники почт находятся в распоряжении Шара, (Ал-Макдиси (BGA, III, стр.308) разъясняет, что аш-Шар — титул владельца Гарча или Гарчистана. Здесь отмечена интересная деталь, что начальники почты находятся в распоряжении у местного князя. Объясняется этот факт легко: Гарчистан находился даже во второй половине X в., когда писал Макдиси, в весьма малой зависимости от Саманидов.) под его защитой и под его покровительством. (Мерверуд) название главного города области, к нему принадлежат еще четыре (селения) с мечетями, он подобен (по величине) двум третям Забида. Сбоку его пересекает река, он изобилует благами жизни; соборная мечеть (находится) на базаре, она на деревянных колоннах; базары летом защищаются от солнца (навесом). Города его (округа Мерверуда): Дизах, — это большой, хороший (город), его пересекает река; соборная мечеть на базаре. Замок Ахнафа, река также с

края его, соборная мечеть на базаре... (Не поддается чтению — ***) и Даукара населенные и обширные (города). В Мерверуде и Серахсе обычаи и язык подобны тому, что в Гарч-аш-Шаре, и мы опишем их после и расположим их в порядке как следует. Мы отнесли его вместо Серахсом к Мерву только потому, что так нашли лучшим, потому что Мерв — мать городов иранских областей и к нему следует относить окрестности и то, что оспаривают, а решение (спора) у аллаха.

* Нишапур

Ираншахр — столица стороны (Хорасана) и главный город (округа) Нишапура, город знаменитый и красивая столица. Я не знаю в [197] мусульманских (странах) равного ему, благодаря качествам, которые соединились, и свойствам, которые сошлись в нем, как то: большой площади, обширному округу, хорошей воде, здоровому климату и многочисленности ученых. Это город знаменитых и солидных (в науках) имамов. В нем много вкусных фруктов, отличное и дешевое мясо, хорошие и выгодные заработки, обширные рынки, большие дома, драго-

ценные поместья, сады, доставляющие удовольствие, вязкая почва, тонкость в природе (людей), блестящие [315] собрания, прекрасные медресе, (у жителей его) изящество, красота, хорошие обычаи, ремесла, искусства, торговля, хороший стиль, мысли, мужество, доброта, благотворительность, защита и любовь, — (обо всем этом) говорят во всех странах света, и оно известно в областях ислама. Затем он — житница обоих Востоков и место торговли обеих сторон (Востока и Запада), его товары вывозятся во все страны, у его ткани слава и блеск, в нее наряжаются жители Египта и Ирака. Там собираются плоды и туда ездят ради наук и торговли. Он — ярмарка Фарса, Синда и Кермана, складочное место Хорезма, Рея и Джурджана. В нем хорошее лето, много льда, достаточная зима, долго (держится) виноград. (Там) нет факиха без учтивости, справедливого без вознаграждения, дня без собрания для исследований в схоластике. Перед вождями этой столицы делаются маленькими люди, перед его вельможами становятся низкими благородные, перед его имамами смущаются ученые. Его кварталы превосходят города и его пространство — столицы; где в исламе подобный ему? Я слышал, как Абу-Али ал-Алави говорил Абу-Са'иду ал-

Джури: «Ты шейх квартала (махалля), которому (кварталу), если бы он отделился от Нишапура, оказались бы необходимы барабан, знамя и крепкий эмир». Меня спросили о нем в Фарсе, и я ответил: «В нем 44 квартала, среди них такие, что они подобны половине Шираза, вроде Хиры, Джура и Манишака, он обширнее Фустата, (Фустат — столица Египта при арабской власти; со времени прихода к власти Фатимидов (909 — 1171), на север от Фустата (вблизи от кого) возник новый город который впоследствии получил название «Каир») населеннее Багдада, совершеннее Басры, известнее Кайравана, чище Ардебиля, благоустроеннее Хамадана, там нет зловония (в воздухе), солончаковости (в почве), скуки и горя». Но (при этом) в климате его сухость, в людях его грубость, в языке их мягкость, в головах их легкомыслие; у них нет учтивости и элегантности и нет красивых мечетей. Улицы (в нем) грязные, ханы (каравансарай) в беспорядке, бани нечистые, лавки скверные и стены неровные. Ему постоянно сопутствуют беды и с ним водит дружбу дороговизна. В нем мало зелени для еды и дров, тяжелые заработки и средства к жизни. Сельская местность его сухая, горы угрюмые. Вода у них под землей, смуты их ослепляют сердце, вражда

среди них ранит грудь. У мухтасиба (Мухтасиб — один из крупных чиновников, имевшихся в каждом городе. Главной его обязанностью было наблюдать за правильным, с точки зрения государственной власти, функционированием базарной жизни. Он должен был следить за ценами на рынках, за точностью мер и весов, за выполнением предписанных норм в ремесленном производстве и таким образом вмешивался в цеховую жизнь ремесленников. Вместе с тем ему было предоставлено право наблюдения за нравами города и исполнением религиозных обязанностей населения. О мухтасибах см. рецензию И. Ю. Крачковского «Торговая инспекция на востоке халифата и в арабской Испании» (Библиография Востока, вып. 2 — 4, 1933, стр. 98 — 104).) их нет степенности и твердости. У хатиба (Хатиб — духовная должность; хатиб произносил проповеди в мечетях, возглашал хутбу в пятничные дни, где поминал имя правителя, должен был знать арабский язык.) их нет солидности и такта. В мечети их в дни праздника нет (подобающих) соборищ, у имама их нет славы и сладости, [316] у проповедника нет правдивости и истины. Среди населения там преобладают не сторонники обеих партий (Абу-Ханифы и хадисов), а шииты и

[198] керрамиты, (Секта керрамитов была основана Абу-Абдаллахом Мухаммедом ибн Керрамом в начале IX в. Керрамиты требовали буквального понимания Корана и строгого преследования ересей. Керрамитов обвиняли в антропоморфизме. Учение керрамитов было широко распространено среди газиев, почему ему одно время оказывал покровительство Махмуд Газневи, включавший, как известно, большое количество газиев в свои войска, ходившие в грабительские походы в северную Индию. О керрамитах см.: В. В. Б а р т о л ь д. История культурной жизни Туркестана, стр. 60 и сл.) (которые) обладают обеими половинами (города). Факихи вместе с ними в бедствии и пороке; когда там нет эмира, он (Нишапур) приходит в расстроенное состояние, и с обеих сторон им овладевают негодяи.

(Площадь) его фарсах на фарсах, в середине его (внутренний) город (медина) со стеной, рвом и 4 воротами; рядом с ним цитадель, их (цитадель и медину) отделяет друг от друга ответвление рва, у нее двое ворот, одни из них (ведут) во внутренний город, другие в рабад. (Число) входов в город превышает 60, но известные из них: вход ал-Джик, вход Хуншан, вход Бард, вход Манишак, вход ал-Кибаб, вход

Фарс, вход ал-Хурудж, вход Асваркариз. (В рукописи С добавлено: «У каждых ворот мост через ров».) Соборная мечеть в рабаде, под (старым) городом, на краю рынка, в ней 6 частей, часть мечети с мимбаром постройки Абу-Муслима на деревянных опорах, остальная часть постройки Амра ибн ал-Лейса на круглых колоннах из жженого кирпича, (В Средней Азии сохранилось только одно здание, где имеются подобные круглые колонны из обожженного кирпича, это — мечеть на городище Хазара в Бухарском районе близ Кермине. Мечеть относится к тому же IX в., что и постройка Амр ибн ал-Лейса, а м. б. и старше на полстолетия. Мечеть в Хазара наиболее древняя из дошедших до нас мечетей в Средней Азии и как постройка старше мавзолея Исмаила Самани (конец IX, начало X в.). Мечеть в Хазара открыта была Зерафшанской комплексной экспедицией 1934 г., проведенной Государственным эрмитажем и Узбекским комитетом по охране памятников материальной культуры.) вокруг ее площади три портика, посередине ее разукрашенное здание с одиннадцатью дверями, на мраморных колоннах с инкрустациями, потолок его трехсводчатый, стены и потолок разукрашены позолотой. Знай, что это знаменитая столица, но ты не

увидишь в ней хорошего рынка и красивого хана, кроме того, простой парод, когда крикнет кто-нибудь, следует за ним; там дикие групповые распри и нехорошие обычаи.

Шамат — обширная четверть (руб') (Термин «руб'», означающий квартал города или поселение в степи и горах, употребляется, видимо, еще, как в данном случае, для обозначения окрестных владений города, непосредственно ему подчиненных, делившихся на 4 части (четверти). Кроме встречающегося здесь такого деления в Нишапуре, есть указания на такое же деление Мерва. О значении термина см.: В. В. Бартольд. К истории Мерва (стр. 117 и 218 — 219).) с хорошими селениями и обильными пашнями, ее называют Так Аб, то есть «туда течет вода», так как она самая низкая из волостей и (оттуда) она выходит и появляется на поверхности во всем городе; в нем нет города и нет обилия фруктов, там только пашни. (По рукописи С: «Она с южной стороны (города), в ней хорошие селения, много пашен, в нем нет города; это самое низкое место, там начало подземных каналов, они называют его Так Аб».)

Риванд (превосходная) четверть, приятная (для глаза), в нем много прекрасных виноградников и хороших фруктов, там айва, подобной которой нет нигде; там город того же имени, приятный, его пересекает река, в нем [317] соборная мечеть вновь отстроенная из жженого кирпича. (В рукописи С добавлено: В нем дорога в Рей, он на запад (от города)».)

Мазул — хорошая четверть (В рукописи С добавлено: «С северной стороны города».) в ней удивительные селения, там выращивается превосходный ревень. В нем селение Буштакан; Амр ибн ал-Лейс хотел купить один из его кварталов, а в нем 4 квартала домов среди садов, пересеченные каналами, но на это нехватило его казны, хотя она была [199] переполнена — он прибыл в Нишапур с тысячей вьюков денег. Я слышал, что ему сказали: в этом селении деревья, которые стоят от 70 динаров до 70 диргемов каждое, мы продадим их тебе по динару каждое. (Весьма редкая и важная деталь о стоимости плодовых деревьев. По рукописи С: «Там вакуфы, пространство их около фарсаха. Эмир Амид-ад-даула хотел присоединить его (пригород) к городу». Об Амид-ад-даула Фаике см. стр. 204, прим. 2.)

Буштафруш — четверть, изобилующая полезными вещами и виноградом, так что в один день через ворота ал-Джик, которые выходят в нее, ввозится 10 000 вьюков винограда. Я слышал, как Абу-Сагид ал-Джури говорил: Там есть сад абрикосов, он дает каждый день плодов на динар от начала (созревания) абрикосов до конца. В нем нет города, но есть большое селение того же имени. (По рукописи С: «Ал-Хан — четвертая (четверть) на восток (от города), в ней много винограда. Там нет города, а есть селение того же имени и (селение) Харк, которое больше него. Я слышал, что один из шейхов Нишапура пришел к Абу-Арубe в Ракке, ^{а)} и тот спросил его о Нишапуре и предметах его гордости, он ответил: «Там селение, называющееся Харк, из которого каждый день в течение виноградного сезона вывозится столько винограда, что его стоимость достигает 100 000 диргемов».

Примечание. а) Ракка — в X в. большой город в ал-Джезире на восточном берегу Евфрата.)

Бушт — известнейшая из 12 волостей, она велика, в ней 7 (мест с) мечетями. Говорят, что Абу-л-Фадл ал-Бал'ами и Абу-л-Фадл ибн Я'куб присутствовали на собрании у эмира ас-Са'ида. (Т. е. Насра ибн Ахме-

да Саманида. Наср ибн Ахмед — саманидский эмир (301 — 331 = 914 — 943).) Ал-Бал'ами чрезмерно хвалил Мерв; тогда Ибн Я'куб сказал: «Мы не отрицаем преимуществ Мерва, он таков, как ты говоришь, но в Нишапуре 12 волостей, среди них Бушт, доход 3 (селений) с мечетями которого равен доходу Мерва». Они посмотрели и оказалось, что дело обстоит так, как он сказал. Это волость, в которой есть и фрукты, и хлеба, и превосходный виноград; я слышал, что в ней есть [318] оливки; в ней много смокв, и из нее выводятся ранние плоды, потому что в ней ровный климат. Название ее города — Турсис, он населенный, хороший (город), в нем соборная мечеть, богаче которой только мечеть Дамаска; он красив и чист, в нем вновь отстроенный рынок, помимо лавок, которые вокруг него, и к нему добавлена мечеть из жженого кирпича и алебаstra. Около его ворот круглый хауз для воды, к нему спускаются по красивой лестнице. Затем она (волость) — вход в Фарс и Исфакан и житница Хорасана. Меньше его (Турсиса) Кундур, он по населенности и благоденствию близок к тому, что мы описали, а остальные (места с) мечетями в числе селений.

Бейхак рядом с этой волостью и приближается к ней по изобилию благ, плодородию и красоте селений, ее пересекает главная дорога в Рей, в ней два города — Сабзевар и Хусруджирд, они населенные, между ними 1 фарсах и в половине расстояния между ними селение на главной дороге. В ней известные селения вроде Джузинана и подобных ему; (население его) — люди образованные, он дал несколько ученых и чиновников; там производится много бумажных тканей.

Гуян — обширная волость, изобилующая жизненными благами, в ней производятся плоды, зерно и одежды, через нее (идет) дорога в Джурджан; (жители ее) — сторонники хадисов, они люди образованные. Название его города — Азадвар, он благоустроен, населен и изобилует благами. (По рукописи С: «Джувейн — (волость) не обширная, в стороне Джурджана, в ней производятся плоды, одежда и зерно, название ее города — Азавар, в нем много образованных людей. Аргиан также маленькая (волость), почти не отличающаяся от Джувейна, я не знаю в ней города».) [200]

Джаджарм — волость маленькая, превосходная; в ней город с хорошей соборной мечетью, он большой, укрепленный и называется тем

же именем; в ней (волости) около 70 селений. Говорят, что в каждой из 12 волостей, кроме этой, и в каждой четверти по 360 селений.

Исфараин — волость ценная, район превосходного винограда и обильных посевов риса; его пересекает главная дорога в Джурджан. Город его того же имени, он красив и благоустроен; нет среди городов волостей более известного, чем он; в нем хорошие рынки и несколько достопримечательностей; (жители его) также сторонники хадисов. (По рукописи С: «Вода у них из реки, спускающейся с гор».)

[319] Устува — большая волость на главной дороге в Несу, среди этих волостей нет более плодородной и более изобилующей хлебами, чем она. Она поставляет большую часть припасов Нишапура; посевы в ней под дождь, там сеется много чеснока и производится много одежд. Название ее города Худжан, он невелик, (находится) за горами, удален от главной дороги. Остальные волости населенные. (По рукописи С: «Устува — известная (волость) на главной дороге в Несу. Из нее большая часть хлеба столицы, это район хлебов и чеснока, она — место, откуда приходит помощь (при недостатке хлеба), в ней много посевов под дождь и мало фруктов. В ней два города: один из них

Худжан, он невелик, в нем один рынок; другой Давин, он меньше первого.

Асфанд — маленькая (волость), в ней мало плодов, ее пересекает главная дорога в Мерв, города в ней нет.

Зам — большая (волость), городом ее обычно считают Бузджан, а мы считаем его “домом”. а)

Бахарз — район зерна и изюма, там производится много одежд; но он мал, название его города Малин, он благоустроен.

Хаф — маленькая (волость), изобилующая изюмом и гранатами, название города ее Салумак.

Зава — такова же как я описал, я не знаю в ней города.

Рухх — также маленькая (волость), название ее города Тафанг. б)

Тус — известная житница, обширная, древняя. Он (лежит) между волостями Нишапура и для них от него польза. В нем пашни, посевы под дождь, плоды и достопримечательности, рудники и шейхи, но он — жилище разбойников и рудник мятежников, его окружают горы, дороги в него трудны».

Примечания. а) Выше он назван «замком». б) Чтение сомнительное, De Goeje предполагает «Бишек».)

*Тус

Табаран — самый большой из городов Туса, вокруг него стена, издалека он походит на Ясриб. (Ясриб = Медина — город в Хиджазе.) В нем оживленный рынок, шейхи, великие (люди), богатство и купцы, соборная мечеть среди рынка, ее украсил Ибн Абд-ар-раззак. У них есть подземные каналы, близкие (от поверхности земли), и колодцы. Он очень хорош, цены в нем низкие, много дров, хорошие плоды. Но он грязен, окрестности его разрушены, (климат его) холодный, в нем плохие бани, это самый скверный народ при поворотах судеб.

Нукан меньше Табарана, рынки его скучены вокруг соборной мечети. Они (жители его) искусны в выделке сосудов (из камня) и тому подобных (вещей). Жители его хороши, но у них мало воды.

Джунаид меньше его, у него 70 селений. Остальные же (места с) |320| мечетями: (По рукописи С: «города».) Устуркан, Джармукан, Тургубаз, Сарку, Райкан, Барнухкан.

*** Неса, Ферава, Абиверд**

Неса — город (балад) обширный, здоровый и красивый, изобилующий водой и жизненными благами; (в нем) деревья переплетаются друг с другом, [201] плоды (в нем) прекрасны, соборная мечеть изящна; хлеб чист; базар расположен рядами, в нем есть ценные и редкие вещи. (У них) один толк (в фикхе) и постоянная дешевизна; вместе с тем у них есть фикх, литература, происхождение и генеалогия, храбрость и недоступность (для врагов). (Там) мало домов без сада и проточной воды. К ней (Несе) относятся большие селения, но в них всякие бродяги, ее уже опустошила междоусобица и завладели ее поместьями хорезмийцы, которые много читают коран и дважды повторяют азан и (в то же время) воют с мусульманами. В ней (Несе) 70 улиц, кото-

рые скрыты под деревьями, к ней относятся два города, Исфинакан и Джармукан, и два рабата — Афрава и Шарастана.

Афрава — известный рабат, в нем живут твердые мужи, есть некоторое число лошадей и оружия; в нем три стены рядом одна с другой; вокруг одной из них ров; воду они берут из ключей, (находящихся) в нем (рибате). Он находится в пустыне, но к нему стекаются жизненные блага; они (жители его) грубы и жестоки в обращении. (По рукописи С: «Абу-л-Касим ал-Микали построил вблизи от нее (Афравы) рабаты и назначил в пользу их сокровища и вакфы; он выбрал несколько селений и провел к ним подземные каналы от гор, и там находится его могила. Рабат Шарастана уступает этому, его одолели пески; в нем красивая сокровищница и несколько мечетей».)

Абиверд больше нравится мне, чем Неса, базар в нем лучше, он богаче [321] и плодороднее. Воду они берут из реки; соборная мечеть находится на базаре; стена его уже разрушена. К нему (относятся) город Мехене и рабат Куфан. (По рукописи С: «Мехена маленький (город), вокруг него стена, в нем соборная печать, которая пришла в ветхость.

Куфан — рабат, вокруг него стена с 4 воротами. Говорят, что окружность его — фарсах по ломаной линии; в углу его рабат; в нем большая мечеть, и в мечети цистерна и 2 пруда; там есть подъемный канал с пресной водой. Зузан, а это дом, большой город, в 40 фарсах от столицы, он населен, в нем много ткачей и выделяющих войлок.

Бузджан, а это замок, большой город, некоторые относят его к Джаму и не упоминают замка, а наше описание — правильное».)

*** Общая характеристика Хорасана**

В этой области (ал-Машрике), (Т. е. Хорасане и Мавераннахре.) больше науки и законовещения, чем в [323] других областях; у проповедников ее удивительная слава; у них (жителей ее) большие богатства. В ней много евреев, мало христиан, и есть разные виды магов, но нет больных слоновой болезнью, и они не знают ее. Потомки Али среди них в почете до крайней степени, но ты не увидишь там хашимита, разве только чужестранца.

Толки у них правоверные, за исключением хариджитов, (Хариджиты — сначала политическая партия, потом крайняя религиозная секта, отрицавшая халифат и мусульманское государство вообще.) которые многочисленны в Седжестане, окрестностях Герата, Керухе и Астрабиане, мутазилитов, (Мутазилиты — Направление в исламе, появившееся в VIII в. при возникновении догматических споров о предопределении и свободе воли. Мутазилиты были сторонниками индетерминизма.) которые явно (существуют) в Нишапуре, но не преобладают в нем; и в нем (Нишапуре) значительно число шиитов и керрамитов. Преобладают в этой области сторонники (толка) Абу-Ханифы; в округах же Шаш, Илак, Тус, Неса, Абиверд, Тараз, Сутнах, (В издании Сангадж.) области Бухары, Синдже, Данданкане, Исфараине и Джуяне — всё шафииты, (Шафииты — последователи одного из четырех правоверных толков ислама, основанного имамом аш-Шафи'и (ум. в 204 = 829 г.)) и управление в этих местах того же толка, и у него значительное число (приверженцев) в Герате, Седжестане, в Серахсе и обоих Мервах. Не бывает (там) кадия, кроме как из этих двух толков. Хатибы в упомянутых выше местах и в Нишапуре [202] шафииты, и в

одной из двух соборных мечетей Мерва то же, но в ней и в Нишапуре икама (Икама — второй призыв на молитву.) — двойная. А у керрамитов — значительное число сторонников в Герате и Гарч-аш-Шаре, и у них есть ханаки в Фергане, Хуттале, Джузджанане, ханака (По рукописи С: «медресе». Ханака — обитель, скит.) в Мерверуде и другая в Самарканде.

Предметы торговли

В Нишапуре производятся тканые белые одежды, (ткани) пайбаф, тканые шахиджанские чалмы, (одежды) рахтадж и тахтадж, покрывала, то что между двумя одеждой, плащи — (вышитые) шелком и одноцветные, аттабские, са'идские, заранфские и муштийские, полные одежды, одежды [324] из шерсти, выделанная пряжа, железо и другие (вещи). В Несе и Абиверде — шелк, одежды из него, кунжут и масло из него, одежды «занбафт». В Несе — хлопчатобумажные одежды, меха лисиц, соколы. В Тусе — превосходный камень, из которого делаются горшки, цыновки и хлеб. В волостях Нишапура много грубых одежд...

В Мерве — плащи, шелковые и хлопчатобумажные покрывала, коровы, сыр, сено и кунжутное масло и медь.

В Серахсе — хлеб и верблюды.

В Балхе — мыло, кунжут, рис, орехи, миндаль, изюм, топленое масло, солнечный мед из винограда, смоквы, зерна гранат, купорос, сера, свинец, асбарак, (Асбарак — желтая трава — краситель.) мышьяк, благовония и женские покрывала по джурджанийскому способу, полосатые одежды, и кожи.

В Гарч-аш-Шаре — золото, войлок, хорошие ковры, седельные сумки и тому подобные вещи, превосходные лошади и мулы.

[325] Из Хорезма — соболя, серые белки, горностаи, степные лисицы, куницы, лисицы, бобры, крашенные зайцы, козы, воск, стрелы, белая кора тополя, (Повидимому, для дубления кож.) колпаки, рыбий клей и рыбы зубы, бобровая струя, амбра, «кимухт», (Кимухт — сорт кожи, вероятно шагрень.) мед, лесные орехи, соколы, мечи, кольчуги, береза, рабы из славян, бараны и коровы, — все это от болгар. И в нем производится виноград, много изюма, лечение, кунжут, полосатые одежды, ковры, одеяла, прекрасная парча (для подарков), покрывала

«мульхам», замки, цветные одежды, луки, которые могут натянуть только самые сильные люди, особый сыр, сыворотка, (М. б. творог.) рыба. Суда (там) строятся и отделяваются, и они также (строятся) в Термезе.

В Тусе хорошие шнурки и прекрасные одежды из разноцветной материи.

[326] Нет подобных парче, вышивкам, глине, трюфелям, материям шахджани, (Имеется в виду особый сорт мервских тканей. Термин «шахджани» или «шахи-джани» получился от названия самого Мерва, который назывался чаще всего в эту эпоху «Мерв Шахиджан».) иглам, ножам и ревеню Нишапура, сладостям, сладким корням и дыням Мерва; для каждого, кто не был в Рамле, нет в мире подобного его (Мерва) хлебу, но нет ему (хлебу Рамлы) подобного в персидских областях. Ты не увидишь подобных его (Мерва) харисе, мясу Бухары и сорту дынь ее, называющемуся ат-так, лукам Хорезма, глиняным изделиям Шаша, бумаге Самарканда, (Самарканд и его ремесленная бумажная промышленность сыграли громадную роль в истории культуры. Выделка бумаги из тряпья здесь стояла особенно высоко. Считается, что вы-

делке этой самаркандцы научились от китайцев после знаменитой битвы Зияда ибн Салиха в 751 г. с китайцами при Таразе (Туркестан, стр. 247).) баклажанам Несы и винограду Герата. (По рукописи С: «У ал-Хасана ибн Буйе происходило (состязание) в предметах гордости городов между ал-хакимом Абд-ал-хамидом и шейхами Рея. Абд-ал-хамид сказал: “Аллах всевышний разрешил людям четыре вещи и не установил для них стоимости, и эти четыре вывозятся из Нишапура во все страны света — камень, земля, вода и трава. Камень — это бирюза, которую вывозят во все окраины мира; земля — это глина для еды, которая вывозится в Египет и к тюркам, трава — это ревень, который вывозится для стола царей, вода — это соль, которая вывозится в отдаленные (места) для лекарства. Это самые известные (вещи), у которых нет ценности а как же с тем, что имеет ценность”. И он одержал победу над ними в споре».) [203]

В нем (Хорасане) много рудников. В Нишапуре, в волости Риванд рудник бирюзы, в волости... (Пропуск в рукописи.) рудник гагата, в волости Бейхак рудник мрамора, в Тусе — камень, из которого делаются

горшки, в Зузане глина для еды, в волости... (Пропуск в рукописи.) глина для печати и письма.

* Орошение

Воды у них множество. У (жителей) Нишапура каналы, которые текут [329] под землей. Вода их летом холодна, к ним ведут от 4 до 70 ступеней, потом они выходят (на поверхность) и дают воду поместьям; некоторые из них выходят (на поверхность) в городе и проходят по кварталам, подобно тем, которые в Хире, у... (Неразборчиво — ***) у ворот Ма'мара, подземному каналу Абу-Амра ал-Хаффафа, подземному каналу Шадиаха и улицы (зукак) ад-Дарийин и Сувар Каризу; все эти (каналы) текут на поверхности земли. В некоторых местах находятся колодцы с пресной водой, и у них есть река в фарсах (от города), в селении Буттакан, которая приводит в движение 70 мельниц.

И выходят из нее (р. Герата) семь каналов... (Перечисляются каналы, орошающие район Герата.) канал Санафгар, орошающий волость Серахса, пограничную с Бушенджем.

Река обоих Мервов начинается у подножия Гура и тянется к верхнему [330] Мерву, потом спускается к нижнему (Мерву). Не доходя до него (Мерва) приблизительно на день пути, с ней встречается большая долина, перегороженная с обеих сторон удивительными деревянными (плотинами), вода задерживается и становится вровень с местом, через которое она должна перелиться; потом (она) течет к Мерву. Управляет ею (рекой) эмир более сильный, чем заведующий налогами (эмир-ал-химаят); ему подчиняются 10 000 человек, получающих жалованье; при ней есть сторожа, следящие затем, чтобы она не разлилась. Ты не увидишь лучшего и более искусного в распределении воды, чем на ней. Передают, что (один из) тех, кто распределял ее, говорил: «Я не оставил ничего из справедливости, чего бы я не применил, кроме того, чего я не был в состоянии сделать». (На реке) поставлена доска с поперечными делениями вдоль нее через 1 ша'иру. Когда вода высоко, то доходит до 60 делений по длине, и это год урожайный, народ радуется этому, и доли (воды) увеличиваются. (Подробная картина функционирования оросительной системы Мерва дана В. В. Бартольдом (Орошение, стр. 52 и сл.).) Когда же бывает 6 деле-

ний, то это год засухи. Место, где измеряется (вода), в фарсах от города, оно [331] похоже на круглый пруд. Когда управляющий им измерит (воду), он посылает особого спешного гонца в диван реки, потом оттуда посылают гонцов ко всем управляющим мелкими каналами, и они делят воду согласно этому измерению. В месте, описанном нами, находятся 400 водолазов, которые наблюдают за рекой днем и ночью: иногда им приходится входить в воду во время большого холода, они (при этом) намазываются воском. И на обязанности этих людей собирать в определенном на каждый день количестве дерево и хворост, к которым они прибегают в случае надобности. Она (река) прорвалась, когда я был в Нишапуре; люди были близки к выселению и на нее было истрачено много денег. Расходятся от нее к городу (балад) [204] 4 канала: канал Разик, (В издании: Зарк.) который протекает у ворот (старого) города, со стороны рабада, входит в него и расходится по немногим, по глубоким хаузам (водоемам); второй (канал) Асади, из него берут воду люди кварталов Баб-Санджан (Санджанские ворота) и Мирмахан; канал Хурмузфарра (течет) по направлению к Серахсу и орошает один конец города (балад) и поместья; канал Маджан, а это

тот, который пересекает город (балад) и расходится по базарам, потом выходит к началу города (балад) по разветвлениям; на нем в городе (балад) мосты, которые находятся против главных улиц. У них есть водоемы, крытые и открытые, со ступеньками и воротами, которые открываются и соединяют их с каналом по мере надобности. И у них есть колодцы с хорошей водой. Если описать полностью все каналы и водоемы, то эта книга станет длинной и наводящей скуку.

[332] Я не знаю в этой области воды (вредной) для здоровья, кроме воды Кеша и Несы и волости Табас-ат-Тамр, и в ней нет вредного климата, кроме (климата) Земма, у населения которого желтый цвет лица.

*** Рабаты и мазары**

[333] Места поклонения в нем (Хорасане): могила Али ар-Риды в Тусе, вокруг нее построена стена, там дома и рынок. Над ней (гробницей) Амид-ад-даула Фаик (Амид-ад-даула Фаик — известный саманидский военачальник, тюркского происхождения, игравший значительную

роль при падении саманидского государства. Фаик начал играть большую роль в политической жизни уже при эмире ал-Мансуре (350 — 365 = 961 — 976), умер в 389 = 999 г. (Туркестан, стр. 262 — 281).) построил мечеть, лучше которой нет в Хорасане. В фарсах от Серакса могила его (ар-Риды) племянника, над ней построено место поклонения (Мешхед).

В 2 фарсах от Мерва (есть) рабат, в нем маленькая гробница, говорят, что это гробница головы ал-Хусейна ибн Али.

В окрестностях Несы (есть) рабат Афрова, а напротив Абиверда рабат [334] Куфан и сзади него Абу-л-Касим ал-Микали построил два рабата, истратил на них большие средства, послал туда некоторое число (людей) и много оружия, назначил для них известные вакфы, вырыл колодцы с хорошей водой и устроил там несколько поместий (дийа), могила его (находится) там.

* Языки

Диалекты их различны. Язык Нишапура правильный и понятный, но они ставят кесру в начале слов и прибавляют «и», например бигу, бишав, и прибавляют без пользы «с», например бахурдасти, багуфтасти, бахуфтасти и в подобных этому формах. И в нем (языке Нишапура) мягкость и настойчивость. Язык Туса и Несы — превосходен.

Язык обоих Мервов (Мерва Шахиджана и Мерверуда.) не плох, но в нем утяжеления и удлинения окончаний слов. Так, жители Нишапура говорят: бераи-ин, а они говорят: батарун-ин, то есть «из-за этого», они прибавили одну букву; посмотри внимательнее и найдешь много таких случаев.

Язык Балха — лучший из языков, но в нем есть отвратительные слова.

[335] Таковы основные диалекты Хорасана, а остальные следуют им, происходят от них и относятся к ним. Язык Туса и Несы близок к нишапурскому, язык Серахса и Абиверда близок к языку Мерва, язык Гарч-аш-Шара между языками Герата и Мерва, язык Джузджана между

мервским и балхским, язык Хорезма непонятен. (По рукописи С: «Язык Амуля и Фарабра звучит как хорезмийский, а значения (слов) как в бухарском».) [205]

* Распри

Там вражда между западной половиной Нишапура, а это верхняя [336] (половина), которая называется по Манишаку и другой (половиной), которая называется по Хире, (Манишак и Хира — два квартала Нишапура, в западной и восточной частях города; эти части города занимствовали у них свои имена. По мнению Якута, квартал Хира получил свое имя от переселенцев из одноименного квартала г. Куфы (см. ниже, стр. 418).) эта дикая вражда из-за толка, а теперь она стала (враждой) между шиитами и керрами.

В Серахсе (распря) между арусийцами, сторонниками толка Абу-Ханифы, и ахлийцами, сторонниками толка Шафии. В Мерве (вражда) между жителями города (медины) и старого базара. В Несе — между ал-Хана и началом базара. В Абиверде — между Кардари и началом

города. Я слышал, как человек говорил: тот кто выпьет из р. Кавик (?) обязательно вступит в распри, (По рукописи С: «А в Абиверде кардаби и баби шахри и я слышал, что никто не выпьет воды его (Абиверда) без того, чтобы не вступить во вражду на стороне одной из партий».) и в Балхе вражда не из-за толка, и также в Самарканде, и мало городов, в которых нет распри.

*** Управление**

Правление и хутба во всей этой области (Хорасане и Мавераннахре) [337] принадлежит роду Самана и им платят харадж, кроме эмиров Седжестана, Хорезма, Гарч-аш-Шара, Джузджана, Буста, Газны и Хутталя, которые только посылают подарки и пользуются хараджем (сами). (Ср.: Туркестан, стр. 242 — 243.)

Местопребывание командующего войсками в Нишапуре. Седжестан (находится) в руках рода Амра ибн ал-Лейса, Гарч в руках аш-Шара, Джузджан в руках рода Феригуна, (Династия Феригунидов продолжала свое существование с 892 г. по 1010 г., когда Джузджан был

включен в состав Газневидского государства. Ср. о ней: В. В. Бартольд. «Худуд ал-Алем». Введение, стр. 4 — 5.) Газна и Буст принадлежат тюркам. Первым, кто стал править всей этой страной был Исмаил ибн Ахмед в 287 (= 900) г., потом он переехал в Бухару и ал-Му'тадид (Ал-Му'тадид — аббасидский халиф (279 — 289 = 892 — 902).) передал ему (управление) Керманом и Джурджаном; в 290 (= 903) г. ал-Муктефи (Ал-Муктефи — аббасидский халиф (289 — 295 = 902 — 908).) передал ему Рей и Джибаль до проходов Хулвана.

А пошлины (там) незначительны. Они задерживают на берегу^[340] Джейхуна рабов и не дают перевезти ни одного раба без разрешения правительства, а при разрешении взимают от 70 до 100 (диргемов) и также с рабынями; если они тюрчанки, то без разрешения; и они взимают с каждой женщины от 20 до 30 диргемов, а с верблюда 2 диргема и с вещей, которые при всаднике, диргем. Они свозят слитки серебра в Бухару и из-за него бывают обыски и (ищут) по домам до диргема и половины диргема. (По рукописи С: «А харадж там (был бы) незначителен, если бы не то, что он был удвоен во времена эмира Хамида ^{а)} из-за дела, которое ему пришлось (совершить); он взял в долг харадж

за год, и это осталось до сих пор... Пошлины там легкие, самые тяжелые из них на Джейхуне. Нет там обысков, кроме того времени, когда они запрещают вывоз слитков (серебра или золота); они не дают вывезти ни одного тюркского раба без разрешения и взимают с него 70 диргемов».

Примечание а). Это Нух ибн Наср, саманидский эмир (331 — 343=943 — 954).) [206]

*** Маршруты по Хорезму и Мавераннахру**

[343] От Бухары до Джакама день пути, затем до рабата Атик день пути, затем до Джубб Са'ид (колодец Са'ида) день пути, затем до Базда день пути, затем до рабата Хаваран день пути, затем до селения Бухарийин (бухарцы) день пути, затем до селения Хоразмийин (хорезмийцы) день пути, затем до Балхана день пути, затем до Калифа день пути, затем до становища ал-Киясин день пути, затем до Термеза день пути. От Бухары до Амзаха 2 почтовые станции, затем до рабата Таш день пути, затем до Шуруха день пути, затем до песков день пути, за-

тем до рабата Туган день пути, (В рукописи С добавлено: «до теснины день пути».) затем до рабата Джигирбенд (Рабат Джигирбенд, повидимому, лежал напротив г. Джигирбенда (Туркестан, стр. 153).) день пути, затем до рабата Хасана день пути, затем до Набадгина день пути, затем до теснины на реке день пути, затем до рабата Маш день пути, затем до рабата Санда день пути, затем до Багыркана день пути, затем до Шурахана (Селение с этим именем существует и теперь.) день пути, затем до Каса день пути. От Каса до Хаса день пути, затем до Нузката 2 почтовых станции, затем до Вайхана направо день пути, затем до Нубага день пути, затем до Маздахкана в пустыне 2 дня пути, затем до Дарсана 2 почтовых станции, затем до Кардара день пути, затем до Джувикана 2 почтовых станции, затем до [344] селения Баратагин день пути, затем до озера день пути. От рабата Маш до Амира день пути, затем до Барабсара 2 дня пути, затем до Арзахивы (Так в издании; м. б. следует читать Арзахира, на что указывают чтения рукописей.) день пути. От Маздахкана до Вардарага день пути, затем до Кардара день пути. От Каса до Гардмана день пути, затем до Вайхана 2 почтовых станции, затем до Арзахивы почтовая станция, затем до Нукбага день

пути. От Авзарманда до Даскаханхаса 2 почтовых станции, затем до Рахушмисана день пути, затем до Хивы день пути, затем до Кардаранхаса 2 почтовых станции, затем до Зардуха день пути, затем до Хаза-распа 2 почтовых станции. От Авзарманда до Рузунда почтовая станция, затем до Нузвара день пути, затем до Замахшара день пути и столько же до Джурджании. (По рукописи С: «От Джурджании до Ард-кивы день пути, затем до рабата Бахан день пути, затем до рабата Махди день пути, затем до рабата Мианшах день пути, затем до Бир ал-Хаким (колодца ал-Хаким) день пути, затем до рабата Абу-Сахля день пути, потом до рабата Дугач день пути, потом до рабата Джа'фара день пути, потом до Афравы день пути».)

*** Маршруты по Хорасану**

[346] От Балха до Ушбуркана столько же (3 дня), затем до Фарья-ба столько же, затем до Талькана столько же. От Балха до Шавкарда день пути, затем до [347] Термеза день пути. От Яхудии до ал-Кас день пути, затем до Ушбуркана столько же, затем до ас-Сидры день пути,

затем до Дастанджирда день пути, затем до Балха половина дня пути. От Яхудии до Каср ал-Амир (замок эмира) день пути, затем до Фарьяба день пути, затем до Карка день пути, затем до Талькана день пути. От Яхудии до Анбара день пути, затем до рабата день пути, затем до Балха день пути. От Фарьяба до Астаны день пути, затем до Джубина и Малина день пути, затем до Андахуда день пути, затем до рабата Афригуна день пути, затем до подземного канала Гияса день пути, затем до Керку день пути.

От Мерва до Фаза день пути, затем до Махдибада день пути, затем до Бахирабада день пути, затем до Каринейна день пути, затем до Асадабада день пути, или оттуда до Хаузана день пути, затем до замка Ахнафа 2 [207] почтовых станции, затем до Араскана день пути, затем до Асраба день пути, затем до Кенджабада день пути, затем до Талькана день пути, затем до Кисхана [348] день пути, затем до Яхудии — день пути.

От Мерва до Джаруджирда день пути, затем до Данданкана день пути, затем до Тилситаны день пути, затем до Уштурмагака день пути, затем до Серахса день пути. От Мерва до Кушмайхана день пути, за-

тем до Железного рабата день пути, затем до рабата Насрак день пути, затем до колодца Хаммада день пути, затем до рабата Барис день пути, затем до Амуля день пути, затем до Джейхуна фарсах.

От Абшина до рабата Гурзуван день пути, затем до Марзака день пути, затем до рабата Руд день пути, затем до Мерверуда день пути, затем до моста Хур день пути, затем до Талькана день пути. (По рукописи С: «От Мерверуда до Касрай (два замка) день пути, затем до рабата Амади день пути, затем до рабата Джа'фари день пути, затем до рабата Абу-Ну'айма день пути, затем до Серакса день пути.

От Мерверуда до замка Ахнафа день пути, затем до Даукара день пути, затем до Каринейна день пути, затем до рабата Эмир день пути, затем до другого рабата день пути, затем до Джиренджа день пути, затем до Мерва день пути.

От Мерверуда до замка Ахнафа день пути, затем до Багшура день пути, затем до Каринейна день пути, затем до Набуха день пути, затем до Бадгиса день пути.

От Абшина до Дизаха Мерверудского десять фарсахов».)

От Герата до Бабны два дня пути, затем до Кейфа день пути, затем до [349] Багшура день пути.

От Нишапура до замка ар-Рих день пути, затем до Рамады день пути, [351] затем до Сахи день пути, затем до Маздурана день пути, затем до Укины день пути, затем до Серахса день пути.

От замка ар-Рих до Фархагирда день пути, затем до Нукдаха день пути, затем до Малайгирда день пути, затем до Бузджана день пути, затем [352] до Килны день пути, затем до Алика день пути, затем до Амада день пути, затем до Герата день пути. От замка ар-Рих до ал-Маллахи (солеварня) день пути, затем до Сангана день пути, затем до Юнабиза два дня пути. (В рукописи С добавлено: «и от ар-Рамады или Сахи до Нукана день пути».)

От Нишапура до Килкау день пути, затем до Дарин день пути, затем до Намахкана день пути, а кому нужпо в Несу, то до Рика день пути, затем до Фархана день пути, затем до Бардара день пути, затем до Багдау день пути, затем до Несы день пути. А кому нужно в Абиверд, то до Дизавенда день пути, затем до Хавирана день пути, затем до

Калмайхана день пути, затем до Абиверда день пути; а от Калмайхана до Куфана день пути и от Куфана до Абиверда день пути.

От Нишапура до Багишана день пути, затем до селения Хамра (красное) день пути, затем до Мешхеда день пути, затем до Табарана 2 почтовых станции.

От Нишапура до Нашдигана день пути, затем до рабата день пути, затем до другого (рабата) день пути, затем до Турайсиса день пути. От Нишапура до Риванда день пути, затем до Михридждана 2 дня пути, затем до Исфараина столько же. (По рукописи С: «От Несы до рабата Маргаз день пути, затем до Баразунда день пути, затем до Джармукана день пути. От Несы до Куфана 25 фарсахов».)

Джурджан

Джурджан — область приморская, горная. Если бы не холод, в ней [354] выращивались бы пальмы; в ней есть лимоны, оливки, виноград и смоквы; она изобилует реками; в ней много садов; к ней относятся известные селения; в ней много жизненных благ. [208]

Море (от нее) близко, главный город (ее) красив, имя (его) знаменито, (сумма) хараджа значительна. Название главного города, а это главный город (всей) страны (Дейлема, Табаристана, Джурджана и Кумиса) — Шахрастан, (Шахрастанов (в смысле имени города) было несколько. Не смешивать этого Шахрастана — Джурджанского (Гургенского) с Шахрастаном или Шахрастаном который находился в 1 фарсахе от Несы, на краю песков (Обзор, стр. 61).) из городов ее — Астрабад, Абаскун, Алхам, Ахур, ар-Рабат.

[357] Шахрастан — главный город (всей) страны и (области) Джурджана. В нем много фруктов, оливок и гранат; из городов ему подобна палестинская Рамла: он красив, свойство его населения — мужество и совершенство, у них мягкость, изящество, любезность и благотворительность. В нем (Шахрастане) хорошие базары, мечети и смоквы, прекрасные дыни, сладости и баклажаны. Хлеб в нем как будто из теста с оливковым и деревянным маслом. В нем есть апельсины, лимоны и виноград (и есть) пальмы, но холод портит финики. (Есть) удивительные рыбы, похожие на быков. Это город великодушия, великий силой и положением; в нем каналы с мостами и, арками, и в нем

наука и религия, шейхи и богатства. Они украсили соборную мечеть и сделали крепкими стены. Он делится на две части подобно Феса (Феса — город в Фарсе (Обзор, стр. 103).) и Багдаду. По обычаю напротив мимбара — лавка, и напротив дворца правителя — площадь. Азан (у них) нараспев и с (определенной) мелодией. Проповедник — ханефит, икама двойная. К нему (принадлежит) море и волость Дихистан. Он скрывается среди садов, деревьев и тростников. А Хурмаруд — нельзя пренебречь им; порок науки — пренебрежение. В нем есть смоквы, кизил и гранаты. В нем нет препятствия, [358] преследования и запроса. Горы (около него) населены вроде Ливана; (в нем есть) красивые ханы и мечеть Динара. Все это справедливо, но слушай далее. В этом городе страшная жара, духота и мухи. Блохи любят его, от них мы производим имя Гурган. Почва в нем — вонючая грязь, а вода — гнилая. Кто переселится туда из своего города, тот пусть готовит саван. В нем как бы серп, который жнет жителей. Видишь их (жителей его), как они в день заклания двумя группами (ссорятся) из-за головы верблюда — израненные, избитые и расстроенные. Не покидают их избиения, убийства и два войска — одно из Дейлема, другое — турки Саманидов.

Там дикая междоусобица между двумя партиями и крайнее шиитство с признанием сотворенности Корана. (Один из основных мутазилитских догматов.) У него 9 входов. Первый из них — вход Сулеймана, затем вход жителей Кумиса, затем вход дороги Хайяна, затем вход Кинда, затем вход Бадинджан и вход Баргах (дворец), перед ним вход Хорасана. Это то, что я знаю из описания Джурджана. Бекрабад соприкасается с ним (Шахрастаном), между ними река и мосты, это нечто вроде города. Он населен, в нем мечети, шейхи, знаменитые (люди) и кладбища. Связь с городом через реку по мосту, и у них есть еще другая река в стороне, называемая Тайфури, она чище и (вода ее) вкуснее той, у них есть колодцы с пресной водой. Климат Астрабада лучше и вода здоровее, чем в Джурджане. Большинство его населения — ткачи шелка, они знатоки его. Стены его разрушились, и ров засыпан. Соборная мечеть находится на базаре, у ворот ее канал.

Абаскун — приморский (город) со стеной из жженого кирпича; соборная мечеть находится на базаре; река (протекает) сбоку от города. Это — гавань Джурджана и обширное складочное место.

Хари — приморский (город), уступающий Абаскуну. Население его меньше и жители его худые. [209]

Ахур — (главный) город волости Дихистан, по правую сторону дороги в ар-Рабат, в нем минарет, видный издалека; (он) находится среди селений, а всего в Дихистане 24 селения, и это один из известнейших округов Джурджана.

Ар-Рабат на краю пустыни, правительство уже разрушило его стены, а в них было трое ворот. Это населенный, красивый (город); в нем красивые [359] мечети, чистые базары, изящные жилища и хорошая пища. В нем нет соборной мечети, а (только) старая мечеть на деревянных столбах, у нее есть слава, она (мечеть) находится ниже ар-Рабата в месте, похожем на Данданкан. И в середине этого места (есть) мечеть с минаретом, (принадлежащая) сторонникам хадисов, а остальные мечети принадлежат сторонникам (толка) Абу-Ханифы.

Места поклонения ее (области Джурджан) — рабат Дихистан; в него [367] приходят (люди) из Хорасана, у него слава и прекрасные качества. (По рукописи С: «Я слышал, как в рабате Дихистан рассказывали, что их река идет от Туса».^{a)}

Примечание, а) Это упоминание р. Атрека, единственное в географической литературе до монгольского нашествия, пропущено В. В. Бартольдом (Орошение, стр. 32).)

Языки Кумиса и Джурджана близки между собой, они употребляют: [368] «ха», говоря «хадих» и «хакун»; они (языки) приятны.

Власть (в области Джурджан) принадлежит Дейлемитам, и из-за [370] Джурджана происходят войны между ними и владельцем Хорасана. (По рукописи С: «а городами хазар иногда завладевает владелец Джурджании».)

Хара'ж Джурджана — 10196 800 иргемов. (По рукописи С: «1196 800 диргемов и, кроме того, большие сборы (химайат) и султанские доходные статьи (марафик)».)

В Джурджане происходят междоусобия из-за толка, и между ними [371] и жителями Бекрабада (бывает) бой из-за головы верблюда в день праздника. И между сторонниками ал-Хасана и керрами происходят дикие драки и удивительная вражда.

От Джурджана до Диназари день пути, затем до Амлуты день пути, [372] затем до Аджуга день пути, затем до Сибдаста день пути, за-

тем до Исфараина день пути, и от него (Джурджана) до Абаскуна или до рабата Хафс или рабата Али по одному дню пути. От рабата Али до рабата ал-Эмира день пути, затем до Билмака день пути, затем до рабата Дихистан день пути, Ахур (находится) в нем (Дихистане).

От Сарии до Абараста день пути, затем до Абадана день пути, затем до Тамиса день пути, затем до Астрабада день пути, затем до Джурджана день пути.

От Абаскуна до Астрабада день пути, затем до Сарии 4 дня пути.[373]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ, ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ДЛЯ ПРИМЕЧАНИЙ

1. Литература на русском языке

Бартольд В. В. Башня Кабуса, как первый датированный памятник мусульманской персидской архитектуры. Ежегодник Российского института истории искусств, т. I, СПб., 1922.

Бартольд В. В. Дорожник XIV века от Бистама до Куня-Ургенча. ЗВО, т. XV, СПб., 1903.

Бартольд В. В. «Documents sur les Tou-Kiue (Tures) occidentaux. Recueillis et commentes par E. Chavannes. St.-Petersbourg, 1903». Сборник трудов Орхонской экспедиции, ЗВО, т. XV, 1903 (рецензия).

Бартольд В. В. Историко-географический обзор Ирана. СПб., 1903.

Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. Изд. Академии Наук СССР, Лгр., 1927.

Бартольд В. В. История турецко-монгольских народов. Конспект лекций, читанных студентам Казанского высшего педагогического института в 1926— 1927 учебном году, Ташкент, 1928.

Бартольд В. В. К вопросу о языках согдийском и тохарском. Иран, т. I, 1926.

Бартольд В. В. К истории Мерва. ЗВО, т. XIX, СПб., 1909.

Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана. ЗВО, т. XIX, СПб., 1914.

Бартольд В. В. К вопросу о впадении Аму-Дарьи в Каспийское море. ЗВО, т. XIV, СПб., 1902.

Бартольд В. В. К вопросу о погребальных обрядах турков и монголов. ЗВО, т. XXV, СПб., 1921.

Бартольд В. В. Мерверруд. ЗВО, т. XIV, СПб., 1902.

Бартольд В. В. Места до-мусульманского культа в Бухаре и ее окрестностях. Восточные записки, т. I, Лгр., 1927.

Бартольд В. В. Мир-Али-Шир и политическая жизнь. Мир-Али-Шир, сборник к пятисотлетию со дня рождения. Лгр., 1928.

Бартольд В. В.; Новый труд о половцах. Русский исторический журнал, кн. 7, Пгр., 1921.

Бартольд В. В. Отец Едигея. Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии, т. I, 1927.

Бартольд В. В. Очерк истории туркменского народа. Сборник «Туркмения», т. I, Изд. Академии Наук СССР, Лгр., 1929.

Бартольд В. В. Персидское арк «крепость, цитадель». Известия Российской академии истории материальной культуры, т. I, № 5, 8 августа 1920.

Бартольд В. В. Персидская надпись на стене Анийской мечети Мануче. Анийская серия, № 5, СПб., 1911.

Бартольд В. В. Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII в. Известия Туркестанского отдела Русского географического общества, т. IV, Научные результаты Аральской экспедиции, вып. 11, Ташкент, 1902.

Бартольд В. В. Султан Синджар и гузы. ЗВО, т. XX, СПб., 1912.

Бартольд В. В. Таджики. Исторический очерк. Таджикистан, Сборник статей с картой, Ташкент, 1925.

Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. I, Тексты. СПб., 1898; ч. II, Исследование. СПб., 1900.

Бартольд В. В. Халиф и султан. Мир Ислама, т. I, СПб., 1912.

Бартольд В. В. Халиф Омар II и противоречивые известия о его личности. Христианский Восток, VI, Пгр., 1922.

Бартольд В. В. Худуд-ал-Алем. Рукопись Туманского. С введением и указателем В. В. Бартольда, Изд. Академии Наук ССГР, Лгр., 1930.

Бартольд В. В. Улуг-бек и его время. Записки Российской Академии Наук, VIII серия, т. XIII, № 5, Пгр., 1918.

Владимирцев Б. Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Изд. Академии Наук СССР, Лгр., 1934.

Гиршфельд. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Составил ген. штаба кап. Гиршфельд. Переработано нач. Амударьинского отд. ген.-майором Галкиным, ч. I, Ташкент, 1902; ч. II, Ташкент, 1903.

Жуковский В. А. Древности Закаспийского края. Развалины Старого Мерва. СПб., 1884.

Записки Восточного отделения Русского археологического общества, тт. I—XXV, СПб., 1886—1921.

Зимин Л. Кала-и-Дабус. Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии, год XXI, Ташкент, 1917.

Иностранцев К. О до-мусульманской культуре Хивинского оазиса. Журнал Министерства народного просвещения, 1911, № 2.

Иностранцев К. К истории игры в поло. ЗВО, т. XIV, СПб., 1902.

Иностранцев К. Коркуд в истории и легенде. ЗВО, т. XX, СПб., 1912.

Карпини Иоанн де Плано. История монголов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Введение, перевод и примечания А. И. Малеина. СПб., 1911.

Крачковские В. А. и И. Ю. Древнейший арабский документ из Средней Азии. Согдийский сборник, Изд. Академии Наук СССР, Лгр., 1934.

Крачковский И. Ю. Торговая инспекция на востоке халифата и в арабской Испании. Библиография Востока, 1933, вып. 2—4 (рецензия).

Лерх П. И. Монеты Бухар-худатов. СПб., 1909.

Лерх П. И. Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 г. СПб., 1870.

Лэн-Пуль Стэнли. Мусульманские династии, хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями. Перевел с английского с примечаниями и дополнениями В. Бартольд. СПб., 1899.

Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. II, XVI—XIX вв. Бухарские и хивинские источники. Под редакцией акад. В. В. Струве, А. К. Боровкова, А. А. Ромаскевича и П. П. Иванова. Труды Института востоковедения Академии Наук СССР, VIII, М.—Л., 1938.

Мюллер А. История Ислама. С основания до новейших времен. Перевод с немецкого под редакцией Н. А. Медникова. СПб., 1895.

Отчет Археологической комиссии за 1896 г. СПб., 1898.

Ошанин Л. А. Тысячелетняя давность долихоцефалии у туркмен и возможные пути ее происхождения. Известия Среднеазиатского комитета по делам музеев, охраны памятников старины, искусства и природы (Средазкомстарис), вып. I, 1926.

Радлов В. В. К вопросу об уйгурах. Из предисловия к изданию Кудатку-Билик. Приложение к т. XXII Записок Академии Наук, № 2, 1893.

Розен В. Р. Прологомена к новому изданию Ибн Фадлана. ЗВО, т. XV, СПб., 1903.

Рубрук Вильгельм, см. Карпини Иоанн де Плано.

Семенов А. По Закаспийским развалинам. Мечеть в Аннау. Несамавзолей шейха Абу-Са'ида в Мейхене. Мавзолей султана Санджара в Мерве. Ташкент, 1928.

Семенов А. А. Древности Абивердского района. Труды Среднеазиатского государственного университета, серия II, вып. III, Ташкент, 1931.

Тизенгаузен В. Г. Отзыв почетного члена барона В. Г. Тизенгаузена о сочинении проф. В. А. Жуковского «Древности Закаспийского края. Развалины Старого Мерва». ЗВО, т. XI, СПб., 1899.

Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I, Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884.

Хвольсон Д. А. Известия о хозарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и русах Абу-Али Ахмеда бен Омар ибн Даста... издал, перевел и объяснил Д. А. Хвольсон. СПб., 1869.

Якубовский А. Городище Миздахкан. Записки Коллегии востоковедов, т. V, Лгр., 1930.

Якубовский А. Ибн Мискавейх о походе русов в Бердаа в 332. г. = 943/44 г. Византийский Временник, XXIV, Лгр., 1926.

Якубовский А. Махмуд Газневи. К вопросу о происхождении и характере Газневидского государства. Сборник «Фердовси», Изд. Академии Наук СССР, Лгр., 1934.

Якубовский А. Развалины Сыгнака (Сугнака). Сообщения Гос. Академии истории материальной культуры, т. II, 1929.

Якубовский А. Развалины Ургенча. Известия Государственной академии (истории материальной культуры, т. VI, вып. II, Лгр., 1930.

2. Литература на западноевропейских языках

Bang W. und Rachmati G. R. Die Legende von Oghuz-qaghan. Berlin, 1932.

Barthold W. Bal'aml, El.

Barthold W. Barmakiden, El.

Barthold W. Bushandj, El.

Barthold W. Caghaniyan, El.

Barthold W. Caghatai-khan, El.

Barthold W. Caghri Beg, El,

Barthold W. Daghestan, El.

Barthold W. Karategin, El.

Barthold W. Karluk, El.

Barthold W. Khwarizm, El.

Barthold W. Khuttal, El.

Barthold W. Turken, El.

Barthold W. Turkestan down to the mongol invasion. Second Edition. Translated from the regional russian and revised by the author with the assistance of H. A. R. Gibb M. A. (GMS, NS, 5), London, 1928.

Barthold W. Zur Geschichte der Saffariden orientalische Studien Theodor Noeldeke zum siebzigsten Geburtstag, Bd. 1—2, Gieszen, 1906.

Bibliotheca geographum arabicum. Edidit M. J. De Goeje, Lugd. Batavorum, 1870—1892.

Brockelmann G. Al-Biruni, EI.

Brockelmann C. Alttuerksetanische Volkspoesie, II. Asia Major, v. I, 1924.

Brockelmann C. Geschichte der arabischen Litteratur, Bd. I—II. Weimar-Berlin, 1898—1902; Supplementbande I—II, Leyden, 1937—1938.

Brockelmann C. Ibn Kutaiba, E. I.

Ghavannes Eduard. Documents sur les Tou-Koiu (Tures) occiderctaux. Recueillis et commentes par E. Chavannes. Сборник трудов орхонской экспедиции, VI, St. Petersburg, 1903.

Christensen Arthur. L'empire des Sasanides, le peuple, letal, la cour. Kobenhavn, 1907.

Christensen Arthur. Le regne du roi Kawadh I et le communisme Mazdakite. Kobenhavn, 1925.

Enzyklopaedie des Islam. Leiden, 1913—1930.

Encyclopedie de l'Islam. Leiden — Paris, 1913—1938.

The Encyclopaedia of Islam. Leyden — London, 1913—1938.

Guidi Michelangelo. Mobedh, El.

Houtsma Th. D. von. Die Ghuzenstamme. Wiener Zeitschrift fuer die Kunde des Morgenlandes, Bd. II, Wien, 1888.

Houtsma M. Th. von. Bih'afriq. Wiener Zeitschrift fuer die Kunde des Morgenlandes, Bd. III, Wien, 1889.

Karabacek J. Das arabische Papier (Eine historisch-antiquarische Untersuchung). Mittheilungen aus der Sammlung der Papyrus des Erzherzogs Rainer, Bd. II u. III, Wien, 1887.

Marquart J. Eransahr nach der Geographie des Ps. Mses Xorenac'i. Mit historisch-kritischen Kommentar und historischen und topographischen Excursen. Abhandlungen der koeniglichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Goettingen, philologisch-historische Klasse, Neue Folge, Bd. III, № 2, Berlin, 1901.

Marquart J. Osteuropaeische und ostasiatische Streifzuege. Leipzig, 1903.

Marquart J. Die Ghronologie der alttuerkischen Inschriften. Mit einem Vorwort und anhang von W. Bang. Leipzig, 1898.

Marquart J. Ueber das Volkstum der Komanen. Abhandlungen der Koeniglichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Goettingen, Philologisch-historische Klasse, Neue Folge, Bd. XIII, Berlin, 1914.

Minorsky V. Hudud-al-Alam «The regions of the world» a persian geography 372 a. H. — 982 a. D. Translated and explained by V. Minorsky, with the preface by V. V. Barthold (1930), translated from the russian. London, 1937 (GMS, NS, XI).

Minorsky V. Une nouvelle source Musulmane sui l'Asie centrale au XI siecle. Academie des Inscription et Belles Lettres, Gomptes Rendus des seances de l'annpe 1937.

Nazim Muhammad. The Life and Times f Sultan Mahmud f Ghazna, by Muhammad Nazim. With a Foreword by the late Sir Thomas Arnold. Cambridge, 1931.

Noldeke Th. Geschichte der Persen und Araber zur Zeit der Sasaniden. Leiden, 1879.

Ohsson C. d. Histoire des Mongols depuis Tchinguiz-Khan jusqu'a Timour Bey ou Tamerlan, avec une carte de l'Asie au XIII siecle, tt. 1—4. La Haye et Amsterdam, 1834—1835.

Orhan Saik Gokjaj. Dede Korkut. Istambul, 1938.

Raverty H. G. Tabakat-i-Nasiri: a general history f the Muhammadan dynasties of Asia, including Hindustan... and the irruption of the infidel Muhals into Islam. By the Maulana, Minhaj-Ud-DIn, Abu-'Umar-i-Usman. Translated from Original Persian Manuscripts. By Major H. G. Raverty, vv. I—II, London, 1881 (Bibliotheca Indica).

Rosen V; Collections scientifiques de l'Institut des Langues Orientates du Ministere des Affaires Etrangeres. III. Les Manuscrits persans de l'Institut des Langues Orientales decrits par le baron Victor Rosen. St.-Petersbourg, 1886.

Sachau Ed. Zur Geschichte und Chronologie von Khwarism. Wien, 1873.

Sauvarie H. Matériaux pour servir à l'histoire de la numismatique et de la métrologie musulmanes, traduits ou recueillis et mis en ordre par M. H. Sauvage. Paris, 1885. Extrait du «Journal Asiatique», 1882, 1887, 1888.

Storey C. A. Persian Literature. A bibliographical survey, Section II, fasciculus 1. London 1935; fasciculus 2, London, 1936.

Wellhausen J. Das arabische Reich und sein Sturz. Berlin, 1902.

Wellhausen J. Skizzen und Vorarbeiten, Heft VI (Prolegomena zur ältesten Geschichte des Islams). Berlin, 1899.

Zambaur E. von. Dirhem, El.

3. Сочинения на восточных языках

Абд-ар-раззак Самарканди: Матла ас-са'дейн. Рукописи ИВ АН С 442, С 443, С 449.

Абу - Юсуф Я'куб: Китаб ал-Харадж. Булак, 1302.

Аноним Искандера: Рукопись ИВ АН С 381.

Бейхаки: The Tarikh-i Baihaki, containing the life of Masaud, son of Sultan Mahmud of Ghaznin... Edited by W. H. Morley. Calcutta, 1861—1862 (Biobliotheca Indica).

ал-Бируни: Ghronologie orientalischer Voelker von Alberuni, herausg. von D-r E. Sachau. Leipzig, 1879.

Вассаф: Китаб-и-Вассаф. Бомбей, 1269.

Джувейни: The Ta'rikh-i-Jahan-gusha of Ala ud-din Ata Malik-i-Juvaini... Edited... by Mirza Muhammad ibn Abdu' l-Wahhab-i-Qazwini (GMS, XVI), part I, Leyden — London, 1912; part II, Leyden— London, 1916.

Ибн ал-Асир: Ibn-el-Athiri chronicon quod perfectissimum inscribitur edidit. C J. Tornberg, vv. I—XIV. Lugd. Batavorum, 1851—1876.

Ибн Хаукаль: BGA, II. Lugd. Batavorum, 1873.

ал-Истахри: BGA, I, Lugd. Batavorum, 1870.,

Коран: Corani. Textus arabicus ed. Gustavus Fluegel. Lipsiae, 1858.

ал-Мақдиси: BGA, pars III, editio secunda. Lugd. Batavorum, 1906.

ал-Мас'уди: Les prairies d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Maynard et Pavet de Courteille, vv. I—IX. Paris, 1861—1877.

Махмуд Кашгарский: Диван лугат ат-тюрк, тт. I—III. Стамбул, 1333—1335.

Насир-и-Хосроу: *Sefer Nameh, Relation du voyage de Nassiri Khosrau*, publ., traduit et annote par Ch. Schefer. Paris, 1881.

Нершахи, текст: *Description topographique et historique de Boukhara par Mohammed Nerchakhy*, texte persan publ. par Ch. Schefer. Paris, 1892.

Нершахи, перевод: Нершахи Мухаммед. История Бухары, перевел с персидского Н. Лыкошин. Под ред. В. В. Бартольда, приват-доцента СПб. университета, Ташкент 1897.

Низам-ал-мульк: *Siasset Nameh. Traite de gouvernement compose pour le sultan Melik-chah, par le vizir Nizam oul-Moulk*. Texte persan edite par Charles Schefer. Supplement. Traduction. Paris, 1891, 1897, 1893 (Publications de l'Ecole des langues orientales vivantes. III-e Serie, VII, 1, 2; VIII).

Равенди: *The Rahat-us-Sudur wa Ayat-us-Surur. .. by Muhammed ibn AH... al-Rawandi edited.. . by Muhammed Iqbal*. London, 1921 (GMS, NS, II).

Са'алиби: Al-Tha'alibi. Histoire des rois de Perse par Abou Mansour 'Abd Al-Malik ibn Mohammad ibn Isma'il. Texte arabe publie et traduit par H. Zotenberg. Paris, 1900.

ас-Сам'ани: The Kitab al-Ansab of Abd al-Karim ibn Muhammad al-Samani, with an introduction by D. S. Margoliouth. Leyden — London, 1912 (GMS, XX).

Табари: Annales quos scripsit Abu-Djafar... at-Tabari. Cum aliis edidit M. J. De Goeje. Series I—III. Lugd. Batavorum, 1879—1901.

Хафиз-и-Абру: Рукопись Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Шереф-ад-дин Езди: The Zafarnamah by Maulana Sharfuddin 'Ali of Yazd- Edited by Maulawi Muhammad Hahdad, v. I. Calcutta, 1887; v. II, 1888 (Bibliotheca Indica).

Я'куби: BGA, VII, Lugd. Batavorum, 1892.

Якут: Jacut's geographisches Woerterbuch herausg. von Ferd. Wuestenfeld, Bd. I—VI. Leipzig, 1866—1870.

Примечания

Текст приводится по изданию:

Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 1: Пер. С. Волина.
— М.: Институт Востоковедения, 1939.